

Колдовские
МИРЫ

НАЙДИ СВОЁ СЧАСТЬЕ НА ТЕМНОЙ СТОРОНЕ

ольга
романовская

**ТРЕБУЕТСЯ МУЖ,
ИЛИ ОХОТА
НА ТЕМНОГО МАГИСТРА**

Колдовские миры

Ольга Романовская

**Требуется муж, или Охота
на темного магистра**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Романовская О.

Требуется муж, или Охота на темного магистра /
О. Романовская — «Эксмо», 2021 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-156630-2

Будущее Вайолет Редж расписано на долгие годы вперед: учеба в престижной школе, должность фрейлины, брак с кузеном самого императора. Все меняется в один миг. Девушку удаляют от двора, жених со скандалом разрывает помолвку, отец грозит опозоренной дочери монастырем. Спасти Вайолет может только замужество, но вот единственного потенциального супруга боится сам император.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156630-2

© Романовская О., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ольга Романовская
Требуется муж, или Охота
на темного мага

© Романовская О., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

– Еще чашку чая, ильер?

Маркиза тошнило от приторной сладости в голосе директрисы Ульмарской благородной школы. И от этого «ильера», который она выговаривала с особым придыханием. Будто ей неизвестно, что в жилах Сайроса Реджа нет ни капли темной магии. Однако госпожа Мауре упорно игнорировала сей факт, намеренно употребляя самое вежливое из всех принятых в Легии обращений. В империи опасались носителей фиолетовой крови, старались быть с ними максимально предупредительными. Как собеседница с маркизом сейчас. Все это наводило на определенные мысли.

– Моя дочь, – напомнил Сайрос о цели своего визита.

– За ней уже послали, милорд, – занервничав, сорвалась на привычное обращение директриса.

Хм, еще интереснее: иногда за оговорками стоит так много...

Сайрос Редж, маркиз Сонкс, откинулся на спинку дивана и покосился на собеседницу. Под его пристальным взглядом руки директрисы задрожали, женщина едва не уронила расписанный розами заварник. «Старая дева», – мысленно охарактеризовал ее Сайрос. Зализанные волосы с легкой проседью собраны в идеальный пучок, белоснежный воротничок синего платья плотно охватывал горло. Одежда наглухо застегнута на все пуговицы, мелкие, словно горошинки, – престарелые невесты безупречны во всем. К счастью, дочери Сайроса подобная участь не грозила. Разумеется, если демоновы служащие школы соблаговолит ее отыскать. Неужели так сложно привести ему дочь? Прошло полчаса, а Вайолет до сих пор не объявилась.

– Спасибо, я уже сыт, – маркиз решительно отказался от очередной порции ромашкового безумия.

Хотелось добавить: «Сыт по горло», но из вежливости он промолчал.

Сайрос постепенно терял терпение. Еще немного, и он сам отправится на поиски дочери.

Наконец дверь в кабинет открылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова дамы в форменном платье учительницы. У маркиза создалось впечатление, будто она долго бежала – так сильно покраснелись ее щеки. Два ярко-алых пятна. В глазах застыл ужас, пальцы нервно мяли ремень поясной сумочки для штрафных карточек.

– Ну что еще? – с легким раздражением поинтересовался Сайрос, перехватив главенство на правах члена Верховного совета.

Бросив на него затравленный взгляд, учительница гулко сглотнула.

Да что с ними всеми такое? Ульмарская благородная школа славилась безукоризненными преподавателями, поэтому сюда отдавали дочерей многие сановники империи. Теперь же от чинности не осталось и следа, повсюду плебейская суетливость.

– Госпожа, там...

Не закончив фразы, учительница сделала выразительные глаза и жестом попросила директрису выйти. Та лишь обрадовалась возможности сбежать от маркиза и, пискнув: «Я на минуточку, ваше сиятельство», выскочила за дверь.

– Говорите! – прошипела она, когда они отошли достаточно, чтобы Сайрос их не слышал.

– Леди Вайолет... Она... – От возмущения учительница поперхнулась. – Она целовалась с учителем рисования в Актовом зале!

Сказала и пошла пятнами, словно застучала дочь маркиза за чем-то более предосудительным.

Молодой учитель рисования нравился многим, даже суровой госпоже Мауре, заведовавшей школой. Истия Рия тоже ночами вздыхала по нему и верила, что однажды он по достоинству оценит ее душу, спрятанную под серым форменным платьем. Но учитель отчего-то

предпочел Вайолет, польстился на красивую внешность. Может, у Истии не такие шикарные волосы, напоминавшие спелые колосья пшеницы, не такие глубокие глаза цвета первой зелени, но ведь и она не уродина, к тому же мудрее, опытнее. Что может дать мужчине восемнадцатилетняя девчонка? Но, увы, повлиять на чужой выбор Истия не могла, только доложить о нем директрисе. Хотя и маленькая, но месть.

Каблуки госпожи Мауре отбивали дробь в коридоре. Она без стука распахнула двустворчатые двери Актового зала и застыла, пораженная безнравственной картиной. Девушка даже не подумала слезть с колен учителя при ее появлении, только, фальшиво потупив взор, вежливо поздоровалась.

– Хм, вот как вы оформляете зал к выпускному балу! – нахмурилась директриса.

Истия за ее спиной наострила уши.

– Все почти готово, госпожа Мауре. – Спихватившись, мужчина ссадил Вайолет с колен и, закашлявшись, указал на разбросанные на полу эскизы. – Можете сами убедиться.

– Я уже убедилась. – Женщина не удостоила их взглядом. – Попрошу объясниться.

– А нечего объяснять, – дерзко встряла в чужой разговор Вайолет. – Я всего лишь помогала господину учителю и взяла несколько уроков по смежному предмету. Не могу же я выйти в свет невежей? Женихи засмеют.

Она смотрела директрисе прямо в глаза как равная. Госпожа Мауре давно не встречала подобного нахальства и порадовалась, что девчонку увезут до вручения аттестатов. Хотя поначалу она была против странной прихоти маркиза, теперь передумала. Вайолет Редж могла еще что-то выкинуть, похоронив безукоризненную репутацию школы.

– Вас ждет отец, – сухо заметила директриса. – Поторопитесь, Вайолет, и застегните верхнюю пуговицу.

Уму непостижимо: учитель и ученица! Оставалось надеяться, все ограничилось одной расстегнутой пуговицей. Не проверять же, на месте ли чулки и белье. Одно госпожа Мауре понимала точно: с учителем рисования придется расстаться. Жалко, прискорбно, но это необходимая мера. Не стоило его вообще брать, но женщин достаточной квалификации не нашлось. Теперь директриса отдувалась за свои ошибки.

– Когда маркиз уедет, зайдите в мой кабинет, – добавила она, обращаясь к виновнику переполоха. – За расчетом.

– Хорошо, – сокрушенно кивнул тот и, покосившись на Вайолет, добавил: – Я готов жениться, пусть между нами ничего не было. Слово жизни!

– Вот еще! – гневно сверкнула глазами девушка. – Чушь какая! В качестве мужа вы мне совсем не интересны.

Не оборачиваясь, игнорируя сверливший спину недоуменный взгляд учителя рисования, Вайолет вышла из Актового зала. Спина идеально прямая, подбородок поднят. Учитель – мимолетное развлечение, у него нет и не может быть ничего общего с дочерью одного из сановников империи.

– Что-то ты долго! – встретил маркиз появление наследницы.

– А ты – рано.

Сайрос подставил щеку, и Вайолет запечатлела на ней дежурный дочерний поцелуй.

– Нет смысла оставлять тебя здесь. Ты выходишь замуж.

– Вот как? – подняла брови девушка. – И за кого же?

Она выказала лишь формальный интерес. Зачем, если и так понятно, что в мужья ей уготован один из знатнейших женихов Легии. Список потенциальных кандидатов невелик и давно известен, осталось услышать, кого именно предпочел отец.

– Герцог Берил.

Надев перчатки, маркиз поднялся с дивана и взял дочь под руку. Следовало бы попрощаться с директрисой, но она задерживалась, а он и так проторчал в школе непозволительно долго. Захочет, сама выйдет к карете.

– Понятно, – кивнула Вайолет.

– И только? – усмехнулся Сайрос. – Разве тебе не льстит стать женой двоюродного брата императора?

– Очень, но я сейчас слишком устала, прости.

– Возможно, тебя порадует вторая новость, – подмигнул маркиз. – Отныне ты фрейлина императрицы-матери. Сама понимаешь, школьное образование – это хорошо, но необходимо «пообтесаться» при дворе.

Вайолет предвкушающе улыбнулась. Сейчас отец действительно обрадовал: она отправлялась ко двору. Страшно подумать, сколько возможностей он открывал! А герцог Майлз Берил... Она выйдет за него. Глупо отказываться от сына принцессы. Вживую они никогда не встречались: почти все детство Вайолет провела в Ульмарской благородной школе, долгих десять лет, но девушка много слышала о нем. О Майлзе отзывались исключительно положительно, хотя ей хватило бы трех вещей: молодости, приятной внешности и положения в обществе. Ничего, при дворе они познакомятся, заключат помолвку и сыграют свадьбу, смешав кровь двух знатных семейств, – собственно, сделают то, чего с рождения ждут от людей их круга.

Глава 1

– Жуткая вещь магия!

Скривив губы, императрица-мать покосилась на маркизу Сонкс, ожидая возражений, но их не последовало. Эмберли невозмутимо кивнула и, аристократично изогнув мизинец, вслед за венценосной собеседницей отпила еще немного кофе с молоком – любимого напитка вдовы почившего императора. Несмотря на почтенный возраст, она категорически отказывалась заменить его более полезным чаем. Впрочем, одного взгляда на Реджину Стефанию Гранцид хватило бы, чтобы понять, умирать она явно не собиралась. Многим даже казалось, что вдовствующая императрица переживет собственных детей. Идеальная упругая кожа, пусть и покрывшаяся сеткой мелких морщинок, уверенный цепкий взгляд и не менее ясный ум. Фигура Реджины тоже не претерпела больших изменений. Она слегка поправилась после родов – появление детей редко проходит бесследно, – но этим и ограничилась. Впрочем, излишняя худоба только портила бы вдовствующую императрицу. В ее возрасте не до диет, сразу превращаешься в мумию.

– Совершенно с вами согласна, – кивнула Эмберли.

Они смотрелись как полные противоположности, свет и тьма: белокурая, не утратившая былой красоты маркиза и императрица с посеребренным годами темным шоколадом волос.

– Но ваш отец – ректор, – с легкой улыбкой напомнила Реджина и поставила чашку на блюдечко. Аккуратно, с ювелирной точностью, не задев крошечную позолоченную ложечку. – Магия у вас в крови.

– Ах, ваше величество! – взмахнула рукой маркиза, сверкнув фамильным кольцом с рубином. – Самая малость, сущие крохи. Вы же знаете, девочки бездарны, способны лишь на мелкие фокусы.

– Однако настоятельно требуют допуска в академию, – затронула острую тему собеседница. – Сын недавно получил гневную петицию.

– От кого же?

Дамы наслаждались дневным кофе в будуаре вдовствующей императрицы. Сюда допускались лишь избранные. Маркиза Сонкс входила в их число. Много розового, живые цветы в вазах – сразу и не скажешь, что комната принадлежала пожилой женщине. Но Реджина не меняла былых привычек и интересов только потому, что они не соответствовали возрасту или вышли из моды. Именно поэтому здесь все осталось так же, как во времена ее юности, когда шестнадцатилетняя принцесса прибыла ко двору.

– От пары... дам. – На последнем слове губы императрицы презрительно дрогнули. – Они настоятельно требовали повлиять на вашего отца.

– Будьте покойны, ваше величество, он совладает с подобным недовольством. Полагаю, те женщины недостаточно знатны?..

– Вы угадали, Эмберли. – Теперь владелица будуара улыбалась. – В какой-то степени я могу их понять и посоветую сыну предоставить им возможность получить иное образование. Многим не приходится надеяться на семью или мужа, они должны добывать пропитание самостоятельно.

Маркиза тяжело вздохнула, то ли сочувствуя бедняжкам, то ли в знак поддержки императрицы.

– Слышали, – понизив голос, сменила она тему, – ильер опять в столице. У меня мурашки по коже от одной только мысли, что можно столкнуться с ним в коридоре! – призналась Эмберли.

Между собой женщины называли ильером только одного человека, и Реджина мгновенно поняла, о ком шла речь.

– Бросьте! – Она ободряюще коснулась ладони собеседницы. – У магистра нет и не может быть претензий к роду Редж.

– Однако мне все равно страшно! – поежилась маркиза. – Каждый раз, когда он появляется, случаются неприятности.

– Только с теми, кто их заслуживает. – В голосе императрицы зазвенела сталь. – Я могу сколько угодно не любить ильера Даура, но он не карает невиновных. С ним не приходится беспокоиться за будущее короны.

– И все же темная магия... – Эмберли не закончила и снова вздохнула. – Словом, я предпочла бы пореже встречаться с носителями фиолетовой крови.

– Как и мы все, – задумчивым эхом отозвалась Реджина.

В будуаре ненадолго повисла тишина, нарушаемая лишь любимой кошкой императрицы. Животное упорно пыталось достать игрушечную мышь из-под пуфика. Когти скрежетали по паркету, цеплялись за обивку. Ничего, заменят, перетянут.

– Когда намечена свадьба? – Реджина наконец затронула тему, ради которой пригласила маркизу. – Хочется погулять на еще одной до того, как мои глаза навеки закроются.

– Ну что вы, ваше величество, вам еще слишком рано уходить! – запротестовала Эмберли, вложив в слова максимум паточки. – Вы еще не женили сына.

– И это моя большая головная боль, – нахмурилась вдовствующая императрица и отставила опустевшую чашку на серебряный поднос. Маркиза последовала ее примеру, хотя на дне оставалось еще немного смеси кофе и молока. – Вальтер упорно не желает понять, что Легии необходимы наследники. Не внебрачные, которых у него полно, а законные. Похоже, мне придется подложить невесту ему в постель, чтобы заставить жениться.

– Придет время, и все образуется, – успокоила покровительницу Эмберли. – Его императорское величество еще молод...

– Ему сорок, Эмберли! – раздраженно оборвала ее Реджина. – Уже сорок, и ни намек на свадьбу. Тот же Майлз помолвлен с вашей дочерью, хотя на десять лет моложе.

– Все образуется, – упорно повторила маркиза. – Императору позволительны некоторые слабости.

– Этих слабостей уже полный дворец! – Наморщила переносицу императрица. – Он перепортил чуть ли не всех моих фрейлин! Да что там, даже Елена жаловалась. – Имелась в виду младшая сестра покойного правителя Елена Сильвия Гранцид, в замужестве герцогиня Берил. – Она боится приглашать гостей, когда Вальтер у нее.

– Ее императорское высочество преувеличивает. – Эмберли спрятала улыбку в уголках губ. Она ни за что не призналась бы Реджине, но подозревала истинную причину недовольства герцогини: Вальтер не желал обратить внимание на нужную женщину. Не на тетку, разумеется, а на ее дочь. – Она слишком чувствительна к вопросам морали.

– Строгость в подобном вопросе еще никому не мешала, – заметила собеседница. – Молодежи следовало бы чаще вспоминать о таких понятиях, как честь и совесть.

– Совершенно с вами согласна, – подобострастно поддакнула маркиза.

Она напоминала воду: куда направишь, туда и потечет. Именно это свойство – умение подстраиваться под окружение, втираться в доверие помогло ей в свое время заполучить Сайроса Реджа. Двадцать лет назад он слыл завидным женихом, много красавиц и просто богатых наследниц вилоьсь вокруг маркиза, но женился Сайрос на ней. Безусловно, высокий пост ее отца сыграл свою роль, но Эмберли постаралась и сама. Жаль, не удалось родить сына, но женщина собиралась возобновить попытки. Она здорова, еще привлекательна и оправдывает ожидания супруга. А оправдать нужно, иначе Эмберли рисковала оказаться бывшей женой. Пусть Сайрос открыто не высказывал недовольства, она сама все понимала. Без наследника прервется род, и этого допустить нельзя.

– Приятно слышать, – одобрительно кивнула Реджина. – В свете недавней истории...

Она не договорила, бросила взгляд на часы и заторопилась:

– Совсем я заболталась, забыла о делах! И запомните, – неожиданно задорно подмигнула императрица, – я должна первой узнать о дате свадьбы, рассчитываю на вас. Хорошая из них пара, очень хорошая, из вашей Вайолет и Майлза Элены.

– Можете на меня рассчитывать, ваше величество.

Эмберли подскочила и, присев в реверансе, потянулась к милостиво протянутой руке.

– Жду вас на маскараде, милая Эмберли, вас и вашу дочь, разумеется. Спасете меня от смертной скуки, – рассмеялась Реджина. – Окружающие считают меня древней развалиной и обращаются соответственно. Будто мне отныне интересно судачить только о лекарствах и болезнях! Обязательно приготовьте для меня пару свежих сплетен, – уже повернувшись спиной, добавила императрица. – Можно даже пикантных.

Маркиза, все еще в полусогнутом положении, попятилась к двери, а императрица скрылась в спальне. Ей требовалось привести себя в порядок и переодеться перед разговором с сыном. Положение матери позволяло не испрашивать аудиенции, но Реджина уважала чужой покой и не решала вопросы в часы отдыха. За беседой с маркизой она дожидалась нужного часа, когда, набравшись сил, Вальтер снова окунется в пучину государственных дел. После – ужин и никаких разговоров о политике.

Служанки суетились вокруг Реджины, тщательно расчесывая каждый волосок. Императрица признавалась в этом только самым близким: она не желала стареть. Именно поэтому платья шились по самой последней моде, а не копировали угрюмые вдовьи футляры полувековой давности. Реджина вообще не признавала фиолетовый – цвет скорби. Как символично, что кровь темных магов имела тот же оттенок! Хотя ничего удивительного, одно породило другое. Именно кровь в жилах укротителей Тьмы окрасила горе в фиолетовый, а не наоборот.

Итак, долой вдовый цвет! Императрица выбрала для визита к сыну кофейное платье, украшенное тончайшим кружевом. Пара нитей жемчуга тесно обвили шею. На груди – медальон с изображением покойного супруга. Пусть Реджина его не любила, но неизменно вспоминала с теплотой и уважением. Браки в ее среде заключались по расчету, и встретить банальное понимание – большая удача. Малая алмазная диадема венчала аккуратную прическу. Никакой вуали, пусть все любят уложенными на висках косами.

Немного помады и румян.

Реджина довольно осмотрела себя в тройном зеркале. Она еще достаточно хороша, не сморщенная старуха. Да разве можно оставаться другой, когда тебя окружают молоденькие фрейлины? Императрица подпитывалась их свежестью, взамен учила житейским премудростям. Школа и гувернантка – это хорошо, но слишком мало для света.

– Пусть Вайолет подаст мне веер, – вспомнила она о новой подопечной, поступившей под ее крыло в начале лета. – У сына наверняка душно: вечно слуги забывают открыть окна!

Служанки беспомощно переглянулись. Дежурная фрейлина отсутствовала, сбежала, как только пришла маркиза.

– Ну чего замерли, клуши? – Реджина начинала сердиться. – Костяной веер с лилиями.

– Сейчас, ваше величество!

Спохватившись, одна из служанок выбежала вон. Если вдовствующей императрице требовался веер, она обязана его получить.

– Разве я просила принести его тебе? – Однако Реджина все равно осталась недовольна. – Где леди Редж?

– Ее нет, – озвучила страшную правду служанка и побледнела.

Сейчас разразится буря!

– И где же она? – сдвинула брови императрица.

Из зеркала на слуг смотрела уже совсем другая женщина: не умиротворенная, спокойная тетюшка, а грозная владычица.

– Мы... мы не знаем, ваше величество, – пролепетала вконец растерявшаяся служанка.

– Так найдите! – Рука Реджины с силой опустилась на туалетный столик, едва не скинув пудреницу. – Или я и это должна за вас делать? Пошли вон!

Дважды приказывать не пришлось, спальня мгновенно опустела.

– Ох уж эти девчонки! – сердито пробормотала императрица. – Наверняка убежала к жениху. Чему только в благородной школе учили?! Но ничего, я с ней серьезно поговорю, объясню всю важность соблюдения этикета и прочих тонкостей.

Каблуки Реджины ритмично стучали по анфиладам и переходам дворца. За прошедшие годы походка женщины практически не изменилась, сохранила легкость и пружинистость. Придворные дамы едва поспевали за ней. Пришлось в срочном порядке вызвать еще одну, чтобы заменить отсутствующую Вайолет.

Алебарды стражников синхронно поднялись, открывая проход, стоило Реджине показаться на лестничной площадке. Императрица-мать стремительно миновала их, очутившись в личных покоях сына. Она надеялась застать его в кабинете и резко остановилась, обнаружив комнату пустой. Непохоже, чтобы Вальтер здесь появлялся. Может, он надумал перекусить или выпить чаю? Оставив фрейлин далеко позади, Реджина прибавила шаг. Она одну за другой открывала двери, но с тем же успехом. Сын словно испарился. Оставалась лишь спальня, и вдовствующая императрица резким движением нажала на ручку, чтобы окаменеть на пороге.

– Мама?

Император со смесью недовольства и удивления обернулся, одной рукой поддевая сползающие штаны. Однако в этом не было надобности, обнаженные ягодички мужчины и задранные юбки женщины позволяли составить полную картину происходящего.

– Мадам?

Нахалка еще имела наглость обратиться к ней! Лучше бы грудь спрятала, бесстыжая, и чулки подтянула.

Тяжело дыша от обуревавшего ее гнева, Реджина отвернулась. Воспользовавшись этим, Вайолет молнией соскочила с императорского ложа, торопливо приводя себя в порядок. Грудь никак не желала утрамбовываться в корсет. Вдобавок она умудрилась потерять подвязку во время любовной игры. Спасибо, панталоны на месте. Император торопился, поэтому лишь задрал подол девушки. До самого главного они не дошли: помешала императрица-мать.

– Вон отсюда! – ткнув пальцем в грудь растрепанной девушки, приказала Реджина.

Она кое-как совладала с собой, не озвучила вертевшихся на языке слов.

– Но, мадам... – растерянno пробормотала Вайолет.

Что она, собственно, сделала? Подданные обязаны выполнять волю монарха, в чем бы та ни заключалась. И разве Вайолет первая придворная дама, побывавшая на ложе Вальтера? Не слепая и глухая же его мать, чтобы об этом не знать. Некоторых милостей можно добиться только через постель. В случае с Вайолет был еще интерес. Император очаровал ее с первого дня при дворе, четыре месяца одаривал различными знаками внимания, и юная маркиза поддалась его ухаживаниям.

– Для вас я ее величество вдовствующая императрица. – Реджина будто ушатом ледяной воды окатила. – Вы не заслуживаете моего доверия и уж точно не останетесь моей фрейлиной. Сын, – обратилась она к Вальтеру, – выстави ее вон, нам необходимо поговорить.

Подоспевшие придворные дамы не застали всех пикантных деталей, но видели достаточно, чтобы распустить сплетни по дворцу. Вайолет покинула императорскую спальню под их осуждающими взглядами. Завидовали, не иначе. Ханжи, моралистки! Сама Вайолет ни о чем не жалела. Это было... волшебno! Губы императора, его сладкий шепот, ласки. Она даже не испугалась его естества, хотя прежде не видела обнаженных мужчин даже на картинках.

– Ты последний стыд потеряла? – узнав о случившемся, накинулась на Вайолет мать. – Во дворце только и разговоров, как ты скакала на императоре, прости, небо, за грубое слово!

– И что? – Девушка по-прежнему не понимала, почему все так переполошились. – Никто не звал их подсматривать. Отчего никто не читает нотации той же императрице? Следует стучаться, когдаходишь в чужую спальню.

– Дура!

Эмберли в сердцах отвесила дочери звонкую пощечину. Вайолет насупилась и потерла горевшую кожу. Больно!

– Ты хоть понимаешь, чем все обернется? – наседала маркиза. – Твой брак под угрозой.

– Только потому, что я хотела научиться любви до свадьбы? – подняла брови Вайолет. – Уверена, Майлз не тупица и все поймет. Вдобавок меня позвал император. Это такая честь!

– Для горничной, а не для благородной леди. Кому нужна поруганная невеста?

– Я девственница, – дерзко сверкнув глазами, заметила девушка и едко добавила: – Могла бы стать женщиной, но старуха помешала.

Вторая щека порозовела от оплеухи.

– Ты совсем из ума выжила?! – прошипела побелевшая Эмберли. – За такие слова казнят!

Ну да, мать права, со старухой она переборщила, но остальное правда.

– Лишь бы только герцог от тебя не отказался! – расхаживая по отведенным ей во дворце покоям, причитала маркиза.

Воображение рисовало картины одна другой страшнее. Позор, насмешки за спиной, конец дружбы с Реджиной. И все из-за глупой дочери, опьяненной свободой! Не стоило Сайросу забирать ее, но разве мужа переспоришь? Теперь придется умасливать семейство Берил, приглашать врача для освидетельствования Вайолет... и как-то оправдываться перед супругом. Маркиз обвинит во всем жену и никогда не простит, если столь желанный брак не совершится.

Глава 2

– Ничего не было, как вы не понимаете?!

Щеки Вайолет пылали. Она битый час пыталась пробить брешь в упрямстве герцога Берила, но дурак не желал ничего слушать. Правда, теперь и девушка сомневалась: не совершила ли она глупость? Следовало подождать, подумать, все тщательно взвесить, но внимание его величества опьянило, и Вайолет позабыла обо всем на свете. В итоге теперь стояла посреди гостиной и нервно сжимала платок. Можно, конечно, сесть, но для этого требовалось спокойствие, которого у Вайолет не наблюдалось. Еще бы, ведь жених пожаловал с самого утра. И не просто с укором – он собирался расторгнуть помолвку!

– Оставьте, Вайолет! – поморщился Майлз. – Вы выглядите жалко.

Он замер перед ней, высокий, с фамильным квадратным подбородком, тяжелым взглядом из-под насупленных бровей, и не мог понять, как оказался в столь гадкой ситуации, в центре отвратительного скандала. Рогоносец до свадьбы! И кто соперник – собственный венценосный кузен! Бороться с ним бесполезно, Майлз бы и не стал, проглотил обиду, если бы требовалось принести гордость в жертву во благо родины, но тут иной случай. Вайолет Редж – всего лишь хорошенькая фрейлина императрицы-матери, Вальтер так и сказал. Он был достаточно откровенен с двоюродным братом, когда пригласил выпить на ночь немного шерри. Им требовалось поговорить, хотя бы по настоянию герцогини Берил-старшей. Тетка устроила племяннику знатную головомойку, тот трижды пожалел, что остановил взгляд на юной блондинке. Но это ничего не меняло. Вайолет опозорена, о ней шепталась вся столица, а над Майлзом смеялись.

– Жалко? – изумленно выдохнула девушка и все же рухнула в кресло.

Рука скользнула по шее, оттягивая тугие путы ожерелья. Хотелось сорвать его, но Вайолет сдержалась.

– Жалко? – повторила она. – По-моему, жалости достойны вы, милорд. Поверить сплетням!

– Тогда где шифр императрицы Реджины? – нанес удар герцог.

Вайолет дернулась и болезненно сжала губы. Императрица-мать прилюдно сорвала с нее шифр и растоптала. Все – безмолвно, будто бывшая фрейлина не заслужила даже порицания. Да что там, после сцены в спальне монарха императрица взглянула на нее лишь однажды, перед экзекуцией. После... После Вайолет для нее не существовало. Для остальных фрейлин тоже. Они старательно обходили девушку, всячески демонстрируя презрение, а если не удавалось разойтись, грубо толкали плечом. При других обстоятельствах Вайолет бы ответила, но сейчас понимала: ее провоцировали. Фрейлинам хотелось продолжения скандала, чтобы бывшая товарка ввязалась в драку и окончательно погубила себя. Двуличные твари! Можно подумать, они не мечтали об императоре! Некоторые с ним уже побывали и не по одному разу, а корчили из себя моралистов.

Впрочем, во дворце Вайолет надолго не задержалась: ее вежливо, но категорично попросили освободить покои. Девушка, опутанная шлейфом дурной славы, вернулась в отчий дом.

– Вам нечего ответить? – Взгляд герцога обжигал. – Странно для невинной.

– Я не отрицаю намерения, но опровергаю свершившийся факт. – Вайолет нашла в себе силы поднять голову, ответить на его взгляд не менее острым, твердым. Жизнь в школе приучила к борьбе, да и дед не раз повторял: бесхребетных растаптывают первыми. Безусловно, он имел в виду мальчиков, но это ничего не меняло. – Я девственница. Или вы сомневаетесь в моих словах?

– Сомневаюсь. – С тем же успехом жених мог дать ей оплеуху. – И не желаю отныне иметь с вами ничего общего. Ваше распутство очевидно: порядочная девушка хотя бы покраснела при слове «девственница».

– Только и всего?

Вайолет зашлась в истерическом смехе.

Помилуйте, небеса, какая малость! Когда вдруг добродетели стали измеряться робостью и невежеством?

– Для вас – всего, – припечатал Майлз, – а для меня слишком много. На кону моя честь, честь моей семьи. Повторяю, миледи, я с прискорбием вынужден разорвать помолвку. Верните, пожалуйста, кольцо.

Вайолет широко распахнула глаза. Она не могла поверить, что все свершилось. Вот он стоит перед ней, такой неумолимый, и требует кольцо. Девушка чуть выждала, но ничего не изменилось. Майлз не пошутил. Цепляясь за последнюю ниточку надежды, она напонила:

– Передумать не удастся, хорошенько взвесьте все, герцог. Наш брак...

– Никакого брака не будет, – отрезал Майлз и до минимума сократил разделявшее их расстояние, словно желал размазать ненавистную невесту по спинке кресла, не оставить от нее и мокрого места. – И я не передумаю. Вы сами виноваты. Кольцо!

Никогда прежде он не кричал, и Вайолет опешила. Повинуясь чужой воле, сняла с пальца ободок из белого золота и протянула герцогу. Тот удовлетворенно кивнул и небрежно убрал кольцо в карман.

– Долгой счастливой жизни, миледи!

И все, больше ничего. Лорд Майлз Эбоди, герцог Берил повернулся к ней спиной и скрылся за дверью. Оборачиваться он не собирался, возвращаться тоже, хотя Вайолет втайне на это надеялась.

В голове не укладывалось: как можно ею пренебречь? Такой красивой, знатной, дочерью члена Верховного совета. Но Майлз отказался от свадьбы. Из-за нелепых сомнений в девственности! Вайолет не могла понять, чем она столь ценна. Ну не собиралась же она рожать детей от другого мужчины! Вайолет ведь для них обоих старалась, и девушка объяснила бы все, если бы Майлз позволил, если бы выслушал. Двор на многое открыл ей глаза, избавил от остатков иллюзий, будто для того, чтобы удержать мужчину, достаточно поцелуев. Может, у бывшего жениха и была всего одна любовница, но при неумелой жене он бы завел вторую, чего Вайолет бы не потерпела. А так все довольны. Увы, только в девичьих мыслях.

Или она обманывала себя и император не был средством привязать к себе герцога Берила? Прокручивая в голове события последних месяцев, Вайолет убеждалась, что попала под его очарование, потеряв контроль над собственными действиями.

Мысли вертелись как белка в колесе, сменяя одна другую, и девушка не успела толком их обдумать. Старый мир рухнул, она пока не понимала, как жить в новом, но Вайолет верила, что судьба всегда будет благоволить к ней.

– Ничего, – чтобы успокоить нервы, девушка расправила пару заломов на пышной юбке, – на герцоге Бериле свет клином не сошелся. Обидно, конечно, не породниться с императорской семьей, но и к лучшему. Состоять в свите императрицы-матери, видеть ее каждый день – то еще счастье! Принцессу-свекровь в придачу я бы точно не перенесла. Она капризна и вздорна, хуже старухи. А осел-муж? Если Майлз уже сейчас такой, дурак дураком, то после станет совсем невыносим. И мне пришлось бы жить с ним до конца дней, выслушивая, какую милость они мне оказали, пропустив интрижку с императором.

Щеки Вайолет чуть зарделись. Там, в императорской спальне, она не испугалась, хотя в Ульмарской благородной школе выдирали страницы учебников с изображением обнаженных мужчин, а наставницы лишь вскользь упоминали о некоем инструменте для деторождения. Помнится, монарх удивился ее реакции. Он готовился к слезам, долгим уговорам, а юная фрей-

лина хотела попробовать, посмотреть, пощупать. Давненько ему не попадалось столь непосредственное создание!

Вайолет казалось все таким естественным. Она искренне не понимала, почему другие женщины страшатся близости с мужчинами. Что-то внутри ее требовало, чтобы император проделал все быстрее, буквально толкало к нему.

Воспоминание пришло и ушло, Вайолет вернулась в грубую реальность. Без кольца, со статусом брошенной невесты.

– Кого же выбрать? – наморщив переносицу, девушка поднесла палец к губам – дурная привычка, от которой ее не смогли избавить ни няньки, ни гувернантки. – Теперь я полагаюсь на отца не стану.

В списке потенциальных женихов остались пятеро, и, поразмыслив, Вайолет остановила выбор на графе Уорвике. Пусть он и стар, целых сорок пять лет, зато не поверит грязным инсинуациям, не подвержен категоричности молодости, вдобавок тоже член совета.

– Он не урод, – загибая пальцы, перечисляла достоинства графа Вайолет, – не глуп, богат. Родители умерли, никто не станет меня донимать. А еще у него замок, перспектива стать председателем совета. Я рожу ему долгожданного наследника и своей красотой скрашу старость.

О любви с обеих сторон она не помышляла, довольно уважения. Если капризничать, ждать светлого чувства, то умрешь старой девой. Хороших женихов и невест в колыбели разбирают, нужно хватать и бежать.

Настроение Вайолет немного улучшилось. Она уверилась в своем будущем высоком статусе и обустроенной жизни и велела подать чаю. Однако насладиться им не позволили. Только девушка поднесла чашку к губам, как дверь распахнулась и в комнату вошли родители. Они никогда не расхаживали парой, и Вайолет сразу заподозрила неладное. Раз так, лучше поставить чашку на стол, чтобы не ошпариться. Как в воду глядела!

– Зачем приезжал герцог? – Скрестив руки на груди, маркиз остановил немигающий взгляд на дочери.

Эмберли верным оруженосцем замерла справа от него, нервно покусывая нижнюю губу.

– Он разорвал помолвку, отец.

Вайолет не видела смысла скрывать, все равно скоро узнают.

Сайрос шумно выпустил воздух через ноздри и занял одно из свободных кресел. Жена последовала его примеру, облюбовав диванчик. Потянувшись, она забрала с подноса чашку дочери. Вайолет не возражала, переводя напряженный взгляд с одного лица на другое. Что-то ей не нравилось, очень сильно не нравилось. Недовольство родителей объяснимо, но слишком уж мать нервничает, а отец бледен. Или после отъезда Майлза они успели поругаться? Вайолет не сомневалась, маркиз напутствовал несостоявшегося зятя парой емких пожеланий.

– Пора собирать семейный совет.

Родители переглянулись, и девушка заерзала в кресле.

– В узком кругу или?.. – уточнила она и с ужасом представила столпотворение родни.

Из всех родственников Вайолет хорошо помнила только деда по материнской линии, и то потому, что бывала у него в академии. Светская жизнь плохо сочеталась с материнскими обязанностями, няньки не всегда надежны, и Эмберли иногда отвозила дочь своему отцу, чтобы забрать на обратном пути с очередной охоты или пикника. С тех пор минуло много лет, Вайолет с дедом не виделись... Да тьму времени, с момента поступления в школу.

– Тебе слова не давали, – зло отозвался маркиз, подкрепив свои слова уничижительным взглядом. Вайолет затихла, вжавшись в спинку кресла. Только зеленые глаза влажно сверкали. – Все, что могла, ты уже совершила.

Воздух в гостиной сгустился, теперь девушку душило не только ожерелье, но и платье. Право, зачем она выбрала модное, с облегающим лифом? Хотела произвести впечатление,

загладить недоразумение. Не вышло. Майлз остался глух и слеп к женским чарам, не изменил дурацкого решения. И теперь отец гневался.

– Ну, Эмберли? – Маркиз перевел взгляд на супругу, и та судорожно вздохнула, опустив голову. – Чем ты занималась при дворе, пока наша дочь мела подолом спальни?

– Отец, я вовсе!.. – возмутилась Вайолет и прикусила язык от резкого окрика.

– Молчать! – Сайрос стукнул по столику кулаком. Опустевший поднос подпрыгнул и со звоном полетел на пол. – Ни слова больше! В твоих же интересах. Раскроешь рот, когда разрешу.

Девушка насупилась и отвернулась. Прежде с ней так не обращались.

– Итак, – маркиз хрустнул пальцами, – Вайолет ославила себя при дворе, герцог Берил разорвал помолвку, императрица-мать не желает ее видеть. Плохо? – Он сделал короткую паузу и нанес удар: – Поздравляю, в действительности все еще хуже.

– Хуже? – упавшим голосом отозвалась Эмберли.

Кровь отлила от ее лица, даже горячий чай не смог вернуть на него румянец.

– Именно, – мрачно подтвердил маркиз. Он смотрел поверх головы супруги, сжимая и разжимая пальцы. – От нашей дочери все отказались. Все, понимаешь? Сегодня я получил приглашение. На двоих, без Вайолет. Уверен, остальные поступят так же, откажут ей от дома.

– Но все же?.. – с затаенной надеждой спросила маркиза и отставила чашку, опасаясь разбить.

Она понимала, о каком приглашении шла речь – на императорский маскарад. На нем присутствовали все дворяне Легии, вне зависимости от титулов и состояния. Вайолет сочли ниже деревенского сквайра.

– Нет, Эмберли, все именно так, – упрямо качнул головой маркиз. – Вероятно, тебя заинтересует моя утренняя корреспонденция, – желчно добавил он, обращаясь к Вайолет.

Девушка неуверенно кивнула. Она сомневалась, будто там что-то хорошее, но отец все равно скажет.

– Так вот, я получил восемь писем от самых родовитых семейств Легии. Они настоятельно просили вычеркнуть их из брачного списка.

– И граф Уорвик? – Голос Вайолет против воли дрогнул.

– Он был в числе первых. Никто, понимаешь, никто не желает видеть тебя своей невестой. Нет, – усмехнулся Сайрос, откинувшись на спинку кресла, – ты, конечно, можешь попытаться счастья в провинциальной глуши. Само собой, никакого титула для тебя и твоих детей, всего лишь очередной позор на нашу голову. Но я этого не допущу, поэтому, милая доченька, тебе придется отправиться в монастырь. Спасешь остатки чести рода Редж.

Монастырь? Ее – в монастырь? Вайолет не верила собственным ушам. Влачить жалкое существование много хуже, чем в школе стать тенью человека. Она слишком молода, слишком многого хотела, чтобы молиться и десятилетиями ждать смерть запертой в крохотной келье.

– Мама? – Губы Вайолет дрожали. Она готова была расплакаться. – Отец ведь пошутил, правда?

Эмберли не улыбнулась, не развеяла ее страхи.

– Твой отец и не думал шутить. Следовало сперва поразмыслить о последствиях, – хлестко заметила она. – Или ты полагала, будто после шашней с императором к тебе выстроится очередь из женихов?

Девушка понурилась. Именно так она и думала. Наивная!

– Отныне ты бракованная невеста. Только глухой во всех подробностях не слышал, как ты раздвинула ноги перед императором. – Слово снова взял маркиз. – Все в курсе цвета твоего нижнего белья, кружева подвязок. Кроме разве что графа Скаура.

Сайрос осекся и крепко задумался. Вайолет не торопила его. В воздухе запахло надеждой не провести остаток дней с бритой головой.

– Ильяер? – одними губами уточнила Эмберли.

– Он тоже мужчина, богат и знатен, – пожал плечами ее супруг. – Вдобавок единственный дворянин нашего круга, которому плевать на честь Вайолет. Либо он, либо монастырь.

– Он, он! – порывисто выкрикнула девушка, даже с места вскочила. – Я согласна выйти за лорда Даура Лар’Ирена!

Хоть за самого Костяного короля, только бы не отправиться в горы! Оттуда обратной дороги нет, монастырь не возвращает послушниц. Они теряют все: имя, одежду, волосы. Им не положено любить и ненавидеть, чем-то интересоваться, мечтать, дозволено лишь молиться и работать.

– Ты уверена? – Маркиза в сомнении посмотрела на дочь. – Он темный маг и по слухам...

– Обо мне тоже ходит слишком много слухов, – отмахнулась повеселевшая Вайолет. – Даже если он бука, я его смогу обаять. Не пройдет и месяца, как получу кольцо.

– Тогда можешь начинать, – усмехнулся Сайрос и бросил взгляд на карманные часы. – Если не ошибаюсь, скоро граф пожалует к твоему деду. Эмберли, он ведь навещается в академию в октябре?

Маркиза ненадолго задумалась и кивнула:

– Пятнадцатого октября, каждый год на протяжении вот уже двенадцати лет. Сегодня к трем пожалует. Ильяера волнуют студенты с темным даром.

– И что он с ними делает? – полюбопытствовала Вайолет.

Прежде магия не входила в круг ее интересов, но когда будущий муж – начальник Тайной стражи империи, поневоле придется в ней разбираться.

– Забирает к себе. Прости, милая, тебе лучше спросить у деда. Я безумно далека от дел академии, – развела руками Эмберли.

Она немного успокоилась, позвонила в колокольчик и велела служанке забрать чашку. Ну и подобрать поднос заодно. Втайне маркиза надеялась, супруг передумает, посулит более солидное приданое или нечто в этом роде, и бедняжке Вайолет не придется выходить за страшного темного мага. Этот столько лет без жены прожил и дальше обойдется.

Глава 3

Вайолет решительно не знала, что ей делать. Незнакомое для нее чувство. Прежде ее вела по жизни невидимая путеводная нить. Голос ли в голове, интуиция ли, высшие силы, но что-то всегда диктовало ей единственно верное решение. Как оказалось, эта сила может подвести.

Тряхнув головой, девушка огляделась. Она не позволит такой малости, как волнение, перечеркнуть все старания. В монастырь Вайолет не отправится. Точка.

– Где же его искать?

Задумчиво почесав кончик носа, Вайолет подняла глаза на лепной медальон над главным входом в академию. Экипаж довез девушку до ворот, дальше предстояло идти пешком – неслыханно для дамы ее положения! «Положения у тебя как раз-таки нет», – напомнила себе Вайолет, пристально глядя в барельеф. На нем аллегорически изобразили победу Света, всесильного Инхоса, над Тьмой Ма'И – первыми и единственно вечными существами во Вселенной. Остальные боги так, пришлые, а те, вечные антагонисты, и есть мир. Часть магов черпали силу из дыхания Инхоса, в других пробуждалась кровь Ма'И. Фиолетовая кровь. Вайолет поехала. Страшно, но она не врач, раз так, без разницы, что течет в жилах будущего мужа. Главное, его заполучить. Мысль вернула девушку к реальности. Мельком глянув на изящные дамские часы, спрятанные в потайном кармане платья, Вайолет решительно постучала. Очередные дурацкие правила! Могли бы не заставлять высокородных переминаясь с ноги на ногу за забором.

– Поздно для поступления! – лениво отозвался привратник по ту сторону.

– Поступления? – От чужой наглости у Вайолет перехватило дыхание. – Ты разве гербов не видел? К ректору пожаловала внучка, и если ты...

Договорить она не успела: позеленевший от страха привратник настежь распахнул ворота, скороговоркой бормоча оправдания. Мол, не признал, миледи так редко приезжает. Его можно было понять: в последний раз Вайолет Редж переступала порог Магической академии Света ребенком.

Уладив одну проблему, девушка надеялась столь же быстро разделаться со второй. Она выяснила, граф уже прибыл. Раз так, то наверняка он у деда. Вайолет не сомневалась, человек такого ранга не станет бегать по академии. К нему все придут сами. Как же она ошибалась!

– С час как ушли, – развела руками секретарь, попутно предложив высокой гостье чаю.

От ее приторной улыбки веяло переслащенным мармеладом. Вайолет чувствовала, что это дружелюбие лишь маска, за которой женщина прятала истинное отношение. И то, настоящее, жутко не нравилось девушке.

– Куда?

От чая она отказалась, сердито постукивая пальцами по столу.

Как мрачно в приемной! Какие высокие потолки, массивная мебель! А еще чрезвычайно много бумаг. Часть хранилась в пузатых шкафах, часть, подшитая в папки, лежала на столе. Секретарь как раз раскладывала их по стопкам, когда, не без чужой помощи, Вайолет все же добралась до приемной деда.

– На смотр, – пожал плечами женщина. – Ильер предпочитает лично отбирать студентов, поэтому...

– Дальше сама найду! – резче, чем следовало, оборвала ее Вайолет.

Плохо – нервы. Нужно взять себя в руки. Подумаешь, какая-то служащая с усмешкой поглядывает на нее, когда, как она полагает, Вайолет не замечает. И уж точно не стоит тушеваться из-за странной атмосферы в стенах академии. Это всего лишь старая школа, не более.

Магическая академия Света занимала обширный участок земли в северной части столицы. Некогда он находился за ее пределами, но затем город разросся, поглотив обитель вол-

шебников. Построенная из красного кирпича, академия разительно отличалась от окружающих домов. Чего только стоили затейливые литые водостоки с оскалившимися мордами или те же барельефы над входами в учебные и административные корпуса? В детстве Вайолет обожала разглядывать их, подмечать детали, копаться в старинной, помнившей становление империи библиотеке, но с тех пор интересы ее значительно поменялись.

– Не понимаю мужчин! – Придерживая юбки, чтобы не испачкаться, девушка шагала к Фехтовальному залу. Ей повезло, добрая душа в виде одного из преподавателей указала, где искать неуловимого Даура Лар’Ирена. – Почему нельзя поручить отбор секретарю? В личных делах есть необходимые пометки, только сличай и выбирай лучшего. Или он по другой причине сюда приезжает: высматривает, вынюхивает.

Имя начальника Тайной стражи империи оставляло на языке металлический привкус. Ильера боялись даже те, кто не имел к магии ни малейшего отношения. Вайолет предстояло стать его женой. В каком-то роде почетно. При всей родовитости герцога Берила, он не мог похвастаться столь огромным, замешенным на страхе уважением, как ильер. Уникальный муж и супругу выделит из толпы – достойная компенсация за унижения.

Холодный воздух ударил в лицо, выбив из головы лишние мысли. Сосредоточившись на отдельно стоящем строении под двускатной крышей, Вайолет плотнее запахнула отороченную мехом накидку и прибавила шаг – в некоторых случаях леди можно утратить степенность.

До заветного крыльца под защитным козырьком оставалось совсем немного, когда дверь распахнулась, явив того, ради кого девушка приехала в академию. Даур Лар’Ирен, граф Скаур, магистр Тайной стражи и прочее, и прочее, предстал перед Вайолет не в образе мертвеца или изможденного старца, чего она в глубине души опасалась. Они даже оказались чуточку похожи – природа наградила Даура зелеными глазами. На этом сходство заканчивалось. Его глаза – не весенняя зелень, а стынть драгоценного камня, слишком яркая, слишком идеальная для живого человека. Вытянутое острое лицо с лепными скулами. Нос с горбинкой, выдававший врожденное упрямство. Жесткая линия узкого рта, высокий лоб, частично скрытый косой растрепанной челкой. Волосы ильера в зависимости от падавшего на них света отливали то льдом, то огнем. Прежде Вайолет не подозревала, что встречаются столь жгучие брюнеты. Кожа Даура имела странный оттенок. Вроде бы бледная, но с пробивавшимся изнутри теплом. А еще густые ресницы, свои собственные Вайолет сразу показали короткими и жидкими.

Высокий, но не тощий. Одет... Тут Вайолет постигло разочарование. Никакого узорного шитья, золотых нитей, хотя бы соболей. Ильер укутался в темно-серое одеяние, будто надеялся стать невидимкой. Из монотонной гаммы выбивалась лишь бледно-рыжая опушка капюшона.

Даур шагал по дорожке и в пол-оборота беседовал с ректором, поэтому не заметил девушку. Зато дед сразу признал внука. Глаза его удивленно расширились, и он осмелился прервать спутника, обратившись к Вайолет:

– Какими судьбами, милая? Видишь ли, я немного занят... – Замявшись, ректор кивнул на ильера. – Эмберли о тебе не предупреждала, иначе бы я приказал тебя встретить. Обожди, пожалуйста, в приемной, я почти освободился.

«Почти»... То есть промедли Вайолет еще немного, обязательно опоздала бы.

Она рассчитывала хотя бы на любопытный взгляд, вежливый интерес, но Даур смотрел сквозь нее. Складывалось впечатление, будто для него девушки не существовало. Задетая подобным обращением, Вайолет сразу раскрыла карты:

– Боюсь, я приехала не к вам, дедушка. Мне нужен ильер.

Губы Даура едва заметно дернулись. И больше ничего. Они знакомы от силы пару минут, а граф уже дважды пренебрег ею. Прежде мужчины Вайолет не отказывали, и она ринулась в атаку, подстегнутая обидой. Девушка кокетливо взмахнула ресницами и одарила ильера тщательно отрепетированным влюбленным взглядом.

– У миледи косоглазие? – Оказывается, чурбан умел разговаривать!

Баритон графа обволакивал, чтобы в конце фразы нанести расслабившейся жертве удар в сердце. Вот и в грудь Вайолет вонзилась дюжина льдинок. Она попятилась, на мгновение запаниковав, ощутив себя загнанной жертвой матерого хищника. А ведь сейчас Даур соблюдает светские приличия, каков же он без этой маски? «Плевать! – мысленно встряхнула себя девушка. – Ты будешь видеть его от силы раз в день, а в спальне еще реже».

– Я столько слышала о вас, ильер! – Она начала брачную игру. – Так мечтала познакомиться!

– Мечтали? – скептически фыркнул Даур. – В вас нет ни капли темной крови, ничем не могу помочь.

– О чем вы? – опешила Вайолет.

Он реагировал не так, как она рассчитывала. Не интересовался ее ртом, губой, которую девушка будто случайно, в волнении покусывала, не следил за пальцами, теревшими завязки накидки на груди. Да что там, ильер не соизволил посмотреть ей в глаза! Сколько Вайолет ни пыталась, не могла перехватить его взгляд.

– Об обучении. Но в любом случае рад нашему знакомству.

Что, и это все? Он попросается и уйдет? Вайолет не могла этого допустить и прибегла к запрещенному приему: шагнув, картинно взмахнула руками и рухнула под ноги высокому гостю академии. Сейчас встревоженный ильер опустится перед ней на колени, возьмет на руки... Но Даур не сдвинулся с места, только укоризненно покачал головой:

– Дешевый трюк! Хотя бы сердцебиение замедлили для правдоподобности.

Ошарашенная Вайолет приподнялась и в упор уставилась на ильера. Ни тени беспокойства, она для него часть пейзажа. Зато ректор испугался, уже хотел послать за лекарем, когда внучка столь быстро ожила.

– Обмороки происходят из-за недостатка кровоснабжения. – Даур словно лекцию читал. – В бессознательном состоянии пульс замедляется, равно как дыхание. Кожа приобретает голубоватый оттенок, заметно бледнеет. Уверен, в следующий раз вы учтете ошибки и сделаете все правильно.

Вайолет с шумом втянула воздух и одарила ильера убийственным взглядом. Тот остался невозмутим, лишь едва заметно приподнял уголок рта: мол, что дальше, юная леди?

Однако сдаваться девушка не планировала.

– Ваше неверие оскорбительно, – процедила она и с помощью деда поднялась на ноги. На хорошеньком личике промелькнула досада: из-за черствого ильера накидка испачкалась, а на подоле платья расплзлось отвратительное бурое пятно. – Мне действительно стало нехорошо.

– Не смею разубеждать. Всего доброго.

Как, и это все?! Как он мог повернуться к ней спиной, пройти мимо, едва не толкнув? Крайне невежливо со стороны Даура, даже грубо, Вайолет едва успела посторониться.

– Мерлин, это все, или вы припрятали пару годных студентов? – не оборачиваясь, бросил через плечо ильер.

Вайолет покорило. И от голоса, высокомерного, с налетом скуки, и от выбранной формы обращения. Вряд ли они с ректором друзья, у графа нет оснований для фамильярности. Но лорд Мерлин Гаур привык к странностям гостя с фиолетовой кровью. Даже если они оскорбляли, приходилось старательно не замечать. При всех своих регалиях ректор Магической академии Света уступал Дауру во всем. Поговаривали, его рукой водила сама Ма'И.

– Увы, больше никого нет! – вздохнул ректор, мечтая скорее остаться в одиночестве, желательно в обществе хорошей книги.

– Негусто! – Не требовалось видеть лицо Даура, чтобы догадаться, тот поджал губы. – Полная академия бездарей.

Вайолет держалась рядом с дедом и внимательно прислушивалась, наблюдала. Орешек попался крепкий и совсем не романтичный, требовалось найти к нему подход. Кажется, она придумала, но пусть пока закончат с делами.

– Помилуйте! – возмущенно засопел ректор.

Оскорбление гостя ледяным кнутом хлестнуло по легким.

– Миловать – прерогатива императора, я всего лишь прощаю, – отрезал ильер и, наконец остановившись, обернулся. – Вас пока не за что.

Вайолет заметила, как на мгновение побледнел дед при слове «пока», как дернулись его пальцы, сжимаясь в кулаки. Фраза действительно прозвучала двусмысленно. То ли лорд Гаур не совершил никакого проступка, то ли Даур не считал его достойным снисхождения.

– Ильер прекрасно понял, о чем я, – придя в себя, мрачно продолжил ректор. Темный маг раздражал, хотелось скорее выставить его за ворота и вздохнуть свободно, не опасаясь увидеть тени детей Ма’И за спиной. – Вы уничижительно высказались о моих воспитанниках, значит, и о обо мне.

– Полноте, Мерлин! – Улыбка не затронула глаз, даже губы, казалось, с усилием подчинились воле разума, сложившись в гримасу. – У меня и в мыслях не было оскорбить вас. Отличная академия, отличное управление. Мне всего лишь не повезло в этом году.

«А повезло ли мне?» – мрачно подумал ректор. Ответа на этот вопрос никто не даст.

Воспользовавшись короткой паузой, Вайолет настойчиво ущипнула деда за локоть и указала сначала на себя, потом на ильера. Тот по-прежнему думал, будто она одна из студенток, недоразумение нужно исправить. После нескольких щипков лорд Гаур таки сообразил, что от него хотели.

– Ильер, позвольте представить вам мою внучку, – церемонно проговорил он, слегка подтолкнув девушку вперед. – Леди Вайолет Редж, дочь маркиза Сонкса, члена...

– ...Верховного совета, – с оттенком обреченной усталости закончил Даур. – Мы не на балу, перечислять все титулы и должности необязательно.

– Приятно познакомиться!

От усердия у Вайолет разболелись губы. Столь сладко она не улыбалась даже императору, но в монастырь не хочешь, еще не так расстараться.

– Сомневаюсь! – скептически усмехнулся ильер. – Знакомство со мной столь же приятно, как с бубонной чумой. Но я рад, что вы внучка ректора, а не безмозглая студентка. Иначе пришлось бы попросить вас исключить.

– Ильер наговаривает на себя, – промурлыкала девушка, проигнорировав последнюю фразу.

У всех свои странности, граф имел право на свои.

– Ужели? – Даур склонил голову набок, внимательно изучая лицо Вайолет. Той стало не по себе – он словно слой за слоем снимал с нее кожу. – Вы даже «ильер» произнесли с придыханием. Именно так обычно и делают: либо быстро глотают, либо травят патокой. Причина одна – страх. Но вам ничего не грозит, чужая нравственность меня не волнует.

Закусив губу, Вайолет отвернулась, пряча досаду. Выходит, он знает. Хотя чего она ожидала? Странно, если бы начальник Тайной стражи империи не слышал о громком скандале.

Задача заметно усложнилась, но отступать – не в правилах Вайолет. И, перестроив войска, она нанесла удар:

– Печально, что столь импозантный мужчина замечает лишь страх. Уверена, не одна девушка украдкой бросала на вас взгляды и вкладывала в «ильер» затаенную надежду.

Вайолет судорожно вздохнула. Ресницы ее трепетали, словно скрывая душевное волнение.

Даур расхохотался, искренне, от души, разрушив ледяную маску, сковывавшую его лицо.

– Помилуйте, миледи, мне не нужна жена. Даже столь обворожительная, как вы.

Из груди Вайолет словно выбили воздух. План соблазнения рушился как карточный домик.

– Вы не первая, – чуть смягчившись, видимо, чтобы утешить, стереть плаксивое выражение с девичьего лица, заметил ильер. – Я сбился со счета. Уверен, когда скандал уляжется, вы подцепите какого-нибудь барона и на пару с любовником промотаете его деньги. А теперь простите, – голос ильера обрел былые нотки, – мне пора. Я редко выбираюсь в столицу и должен успеть навестить нескольких знакомых.

Девушка не сразу сообразила, чего он хочет, почему пристально смотрит на ее руку, а потом сообразила. Все еще не оправившись от потрясения, Вайолет поднесла Дауру ладонь для поцелуя, мельком отметив странную перчатку на его правой руке. Она казалась выше и не столь плотно облегла пальцы, как другая. Когда ильер, вопреки удобству, придержал ее ладонь левой рукой, любопытство девушки только усилилось. Граф не левша, он двигался с правой ноги, активно жестикулировал правой рукой, но отчего-то теперь завел ее за спину, словно пряча.

– Сейчас мне лучше вас не касаться, – проследив за ее взглядом, туманно пояснил Даур и выпрямился. – Для вашего же блага.

Вайолет переглянулась с дедом, но он лишь пожал плечами. Сколько ректор помнил, ильер не снимал перчаток и для приветствий частенько пользовался левой рукой.

– До свидания, леди Редж. – В устах Даура тривиальная вежливая фраза напоминала приговор. Он проговорил «леди Редж», чуть растягивая буквы, четко выделяя каждый слог, словно предупреждал о грядущих, отнюдь не приятных последствиях. – А вас, милорд, я попрошу проводить меня. Не откажусь от чашки чая.

Вот так всего одной фразой ильер заранее выставил Вайолет из кабинета собственного деда. Пришлось подчиниться и, пожелав Дауру доброго дня, понуро поплестись к главным воротам.

Монастырь медленно, но верно становился реальностью. И все из-за проклятого графа, который не желал обзаводиться наследником! Он бессмертным себя возомнил, кому намеревался оставить богатство, титул, знания? Придется Вайолет потрудиться, убедить ильера в быстротечности жизни.

Глава 4

– Думаю, Эратский женский монастырь подойдет.

Сайрос Редж разложил на столе карту и, придавив по краям, ткнул пальцем в нужное место.

Вайолет не пошевелилась. Казалось, она проглотила целую глыбу льда, и она заполнила все внутренности.

Маркиз знал о неудаче дочери. Да и как иначе, ведь в случае успеха ильер нанес бы визит, хотя бы прислал письмо. Но Вайолет вернулась домой понурой, не перемолвившись ни с кем и парой слов, проскользнула к себе в комнату, не спустилась к ужину. И вот теперь она с деревянной спиной сидела в обитом красной кожей кресле и безучастно уставилась на крохотную точку на карте. В голове пульсировала всего одна мысль: Вайолет обязана стать графиней Скаур. Или умереть. Ни больше, ни меньше.

– Я достал устав, ознакомься.

Сайрос говорил так, словно речь шла о судьбе чужого человека. Откуда столько безразличия? И пухлую тетрадь он протянул, как учебник по арифметике. Вайолет к ней не притронулась. Лежавший на краю стола монастырский устав казался ядовитой змеей, воронкой в бездну. Стоит его коснуться, навеки потеряешь себя.

Втайне девушка надеялась, отец передумает. Вайолет его единственный ребенок, если она отправится в монастырь, род маркизов Сонксов прервется. Но одного взгляда на Сайроса хватило, чтобы понять, он настроен решительно.

– Вот, – так и не дождавшись реакции дочери, маркиз зашелестел страницами талмуда, – тебе особенно полезно изучить этот раздел – «Смирение».

– Я не поеду в монастырь, – преисполненная решимости, возразила Вайолет.

– Поедешь, – отрезал Сайрос. – Я не позволю еще больше опозорить семью.

– Но, отец, я десятки раз повторяла...

– Не желаю слушать!

Вайолет вздрогнула. До истории с помолвкой отец не повышал на нее голос, не кричал, считая подобное проявление эмоций вульгарным.

Пряча обиду под полуопущенными ресницами, девушка взяла ненавистный устав. Рукописный – над монахинями издевались даже в мелочах. Вайолет живо представила, как какая-нибудь послушница в качестве наказания или развития того самого смирения тщательно выводит по ночам буквы при мигающем свете огарка. И так всякий раз, когда копия устава приходит в негодность.

– Читай, читай! – За едкостью тона маркиза скрывалась досада за разбитые надежды. – Можешь начать заучивать, потому что отправишься в Эрат до нового года.

Выходит, у нее всего два месяца. Или целых два месяца – это с какой стороны посмотреть.

От устава веяло могильным холодом. Вайолет искала и не находила хоть какую-то отдушину в беспросветной жизни монахинь. Сон в продуваемых всеми ветрами кельях чуть ли не на полу, ранний подъем, физический труд и бесконечные молитвы. Отдых полагался ночью и во время приема пищи. Весь остальной день послушницам монастыря надлежало убивать свою плоть, искоренять гордыню и свободомыслие. Никаких поощрений, зато полно наказаний. Ешь медленно – виновна. Сорвала цветок и украсила им келью – тяжкий проступок. Будто устав писали не люди, а звери. Неужели Инхос настолько жесток? Вайолет в этом сомневалась.

Пока дочь шелестела страницами, проникаясь безрадостными перспективами дальнейшей жизни, маркиз отошел к окну. Сжав пальцы в кулак, он оперся о подоконник и задумался. Решение насчет Вайолет далось нелегко, порой Сайрос сомневался в правильности сделанного выбора, но держать дома вечную старую деву – не выход. Маркиз слишком хорошо знал импе-

ратрицу-мать, та не сменит гнев на милость. Раз так, Вайолет закрыта дорога в высшее общество. Император вмешиваться не станет, да и с какой стати? Глупышка Вайолет наивно полагала, будто станет его фавориткой, хотя Вальтер рассчитывал на мимолетное развлечение.

Рука маркиза поднялась и с силой ударила по раме. Жалобно звякнули стекла.

Чему только учат в хваленной Ульмарской благородной школе! Он отдал большие деньги, а получил взамен разнузданную девицу. В кого только пошла? Точно не в мать – Эмберли вечно смотрела на маркиза покорными оленьими глазами, когда речь заходила о супружеском долге. Никогда не отказывала, но в постели напоминала бревно. Неудивительно, что на свет появилась всего одна дочь. Ложиться на Эмберли – сущая пытка. Другие позы он и не думал предлагать, скорей бы закончить! Себя Сайрос к распутникам тоже не причислял. Да, не монах, но и не поклонник каждой женской юбки.

Маркиз задумчиво перевел взгляд на разбитые костяшки. Боль отрезвила, впитала в себя бессильную ярость.

Такой брак, такие надежды!..

– Ильяр будет на балу?

Вопрос дочери застал врасплох, Сайрос не сразу понял, о чем она говорит. Оказалось, о ежегодном маскараде.

– Тебя не приглашали, – напомнил он, снова повернувшись к Вайолет лицом.

Девушка изменилась, обрела былое спокойствие. Рука вольготно лежала поверх устава. Губы расслаблены, глаза едва заметно блестели.

– Я помню, – кивнула Вайолет, лишь убедив отца в наличии некоего плана. Когда только успела придумать? – Но никто не помешает мне прогуливаться поблизости. И уж точно ильяр не бросит девушку одну, проводит до дома. А там... Там вам с матушкой придется чуточку помочь, это в интересах рода Редж.

Маркиз по-новому взглянул на дочь. Не верилось, будто та же девушка недавно совершила наиглупейший поступок. Перед ним сидела прежняя Вайолет, подававшая столь большие надежды. И он поверил ей, дал шанс. Монастырский устав лег обратно на дно нижнего ящика, а Сайрос пообещал выяснить планы графа Скаура.

К сожалению для всех, Даур не любил маскарадов и игнорировал даже приглашения императора. Магистр – так после появления на этой должности темных магов стали именовать начальников Тайной стражи империи – отличался редкостным своеволием, Вальтер даже не пытался сломить волю того, кого не удалось подчинить его отцу. Зато ильяр действовал на стороне Легии, держал в руках ниточки управления прочими темными магами, чем гарантировал стабильность престола. Вот и теперь, не обнаружив в академии способных студентов, Даур Лар'Ирен уехал, не остался на маскарад.

Вайолет приуныла. Она злилась на ильяра. Отчего он не мог поступать, думать и чувствовать, как прочие мужчины?

– Придется ехать, – в упор глядя на собственное отражение в зеркале, пробормотала девушка.

С затаенной безысходностью она изучала собственное лицо, скользила взглядом по многочисленным баночкам и коробочкам на мраморной полке ванной комнаты. Если ничего не предпринять, благородная кожа скоро загрубеет, приобретет землистый оттенок. Блестящие волосы поредеют и начнут сечься. Губы утратят пухлость и соблазнительный земляничный оттенок, а тело усохнет до состояния мумии. Могла ли она это допустить, позволить похоронить себя заживо? Вайолет покачала головой и провела по щеке прохладными после умывания пальцами. О розовой воде тоже придется забыть, от девушки станет нести потом и навозом. От нее, дочери маркиза Сонкса!

– Надо ехать, – чуть громче повторила Вайолет и потянулась за гребнем.

Когда расчесываешь волосы, успокаиваешься, в голову приходят полезные мысли. Девушке требовалось решить сложную задачу, поэтому гребень сейчас незаменим.

Полсотни взмахов, и мысль окончательно сформировалась. Оставалось только воплотить ее в жизнь.

– Наверняка это указано в гербовнике.

Накинув халат, Вайолет осторожно выбралась из своих покоев и направилась к лестнице. Ей требовалось попасть в библиотеку. Тревога подняла ее до рассвета, Вайолет никто не помешает.

Петли в доме маркиза еженедельно смазывали, дубовые створки отворились бесшумно, обдав девичьи ноги прохладой сквозняка. Ступая на цыпочках, чтобы не стучали каблучки домашних туфель, Вайолет прошла вдоль полок, припоминая систему расстановки книг.

Кажется, вон там.

Память не подвела, гербовник быстро нашелся. Вайолет с трудом сняла с полки увесистую книгу и перетащила на стол. Ее волновал последний раздел со списком темных магов империи.

– Сайтрет, – губы практически беззвучно повторили название нужного места.

Вайолет нужно попасть туда как можно быстрее.

Сердце сжалось, кончики пальцев похолодели, но девушка отогнала дурные предчувствия. Все рассказы, пустые сказки простонародья, Сайтрет не страшнее любого другого места в Легии. Однако капелька пота таки скользнула между лопаток.

– Лучше темная магия, чем монастырь. – Вайолет захлопнула гербовник, чтобы резким звуком вырвать себя из пучины беспочвенных страхов.

В воздух взлетело крошечное облачко пыли – дворянскими родами Легии в доме маркиза давно не интересовались, с тех пор как утвердили списки потенциальных женихов. Уже бывших.

Однако выяснить, где искать неуступчивого ильера – полбеда.

Присев на стул, Вайолет крепко задумалась. Она отчетливо понимала, ни в какой Сайтрет родители ее не отпустят. Во-первых, девушке неприлично путешествовать одной. Во-вторых, поездка в Сайтрет у многих ассоциировалась со смертью: темные маги создали краю дурную репутацию. Раз так, придется действовать самостоятельно и постфактум уведомить обо всем родных.

Тогда же, в утренней тиши библиотеки, окончательно оформился план побега. Его Вайолет наметила на сегодня, пока родители отсыпались после маскарада.

Словно вор, девушка прокралась к отцовскому кабинету. Маркиз редко запирает его, вот и теперь дверь оказалась открыта. Вайолет волновал сейф, прикрытый портретом императора. Нужную комбинацию она знала, поэтому без труда добралась до его содержимого. Верхние полки занимали важные документы, нижние – ценные бумаги и снятые с банковского счета наличные. Прикинув примерные расходы, Вайолет взяла чуть больше, поровну монет и векселей, после аккуратно закрыла сейф. Сайтрет не дыра, там найдется хотя бы один Торговый дом, а путешествовать с грудой золота опасно.

Прижимая позаимствованное богатство к груди, девушка вернулась к себе.

– Стоит поблагодарить госпожу Мауре за единственное полезное умение, которое преподавали в школе, – собирая вещи, усмехнулась Вайолет. – Мне не придется тащить с собой горничную.

В Ульмаре воспитанницам не полагались служанки, девушки шнуровали корсажи самостоятельно.

Сначала Вайолет хотела упаковать чуть ли не весь свой гардероб, но вовремя остановилась. Бежать с кучей вещей невозможно, придется умерить аппетиты. Однако список все равно

получился внушительным. Порядочная девушка не могла ограничиться парой нарядов и отказаться от ухода за собой.

– Надеюсь, я не пожалею! – в сомнении пробормотала Вайолет и потянулась за колокольчиком для вызова слуг.

Даур Лар'Ирен ей не нравился, но раз он ее последний шанс, девушка вцепится в ильера зубами.

Слуга удивился, услышав, что Вайолет срочно понадобился экипаж, но перечить не посмел. Девушка одарила его столь грозным взглядом, что слова у того застряли в горле. Лакей покорно передал распоряжение по цепочке и, недоумевая, куда, не позавтракав, собралась дочка маркиза, перенес вещи в холл.

– Скажешь, я поехала к Селии, – распорядилась Вайолет. – Она давно засматривалась на мои наряды, раз уж они мне больше не понадобятся, пусть забирает.

Ложь казалась правдоподобной и должна на время усыпить бдительность родных. Они поднимут тревогу к вечеру, когда девушка покинет пределы столицы. Отыскать ее на проселочных дорогах сложнее, нежели на улицах Анша.

С Селией они дружили в детстве и после возвращения из школы возобновили общение. После скандала девушки не виделись, но открыто против Вайолет бывшая приятельница не высказывалась. Она уступала ей в родовитости, будучи всего-то дочерью барона.

– Нет, без гербов!

Вайолет отмела предложенную карету и остановила выбор на прогулочном экипаже. Пусть в нем меньше места, зато он неприметный, черный, как сотни других.

Во взгляде слуги промелькнуло подозрение, и девушка поспешила усыпить его вскользь брошенной фразой, обращенной будто к самой себе:

– Не хватало еще, чтобы на улицах шептались, пальцем показывали.

Даже слуги знали, что отныне Вайолет Редж вычеркнута из списка аристократии. В силу подчиненного положения открыто выражать свои мысли они не смели, но девушка не сомневалась, на кухне ей перемыли кости до кристальной, даже стерильной белизны.

Поправив капюшон накидки, Вайолет бросила короткий взгляд через плечо. Дом мирно спал, родители не подозревали о ее аванюре. «Я спасу себя и род Реджей», – мысленно пообещала девушка и стремительно, отринув сомнения, ступила на подножку. Дверца экипажа захлопнулась, отрезая пути к отступлению.

Откинувшись на кожаную спинку сиденья, Вайолет ждала. Нельзя поменять маршрут сразу, пусть слуги видят, как они свернули в сторону особняка родителей Селии. Но едва собственный дом скрылся из виду, она постучала по стенке экипажа и велела поворачивать к выезду из города.

– Но, миледи...

Кучер растерянно натянул вожжи, рискуя застопорить движение.

– Делай, что сказано, и получишь награду. А вздумаешь своевольничать, накажу.

Вайолет блефовала, но посмотрела на слугу так, будто действительно собиралась содрать с него кожу за неповиновение.

Экипаж тронулся. Девушка с облегчением выдохнула, когда они развернулись на ближайшем перекрестке. Самое сложное позади, дальше все пойдет как по маслу.

Вайолет намеренно не упоминала в качестве конечной точки страшный Сайтрет. Она намеревалась переезжать из города в город, постепенно приближаясь к заветной цели. Ею руководила осторожность. Своевольный кучер мог уведомить маркиза о планах его дочери. Чем позже Сайрос узнает правду, тем лучше. Пусть лучше ищет ее там, где она остановилась всего на одну ночь.

Девушка поражалась самой себе. Как ловко она все продумала! И ведь план сработал, Вайолет беспрепятственно добралась до места первой ночевки. К тому времени тело ее

нешадно затекло. Прогулочный экипаж не подходил для длительных путешествий, в нем невозможно было толком прилечь. Походные мелкие неудобства тоже портили настроение, и Вайолет порадовалась, что наконец-то сможет забыть о придорожных кустах и бесконечной тряске.

Былой образ жизни толкал остановиться в лучшей гостинице, но девушка умерила свои аппетиты. Она ограничена в средствах, придется экономить. В итоге пришлось ночевать в номере всего из одной комнаты, зато с ванной.

Утром снова двинулись в путь, хотя кучер настоятельно просил, даже умолял госпожу вернуться домой. Он догадался, что та сбежала, и не хотел отвечать за своеволие хозяйской дочки. Вайолет оказалась непреклонна, и тряский экипаж продолжил путь в неизвестность.

Как ни старалась девушка максимально оттянуть этот момент, слово «Сайтрет» таки прозвучало. Услышав его, кучер побелел от страха и наотрез отказался двигаться дальше.

– Тогда я пойду пешком, – упрямо топнула ногой Вайолет.

Не так уж и далеко, всего двадцать километров.

– И если со мной что-нибудь случится, – мстительно добавила она, – это будет на твоей совести.

На лице слуги отразилась упорная внутренняя борьба. Здравомыслие требовало остаться в последнем городе перед незримой границей края темных магов, выработанная годами преданность толкала не бросать хозяйку. В итоге кучер выбрал, как ему казалось, идеальное решение.

– Вы уж простите, госпожа, но я туда не поеду, – тяжело вздохнул он и активно замотал головой. – Боюсь я! Но я вам извозчика найду. Местные-то точно темных не испугаются.

Извозчика! Губы Вайолет брезгливо поджались. Как низко она пала, если собирается в гости к будущему мужу в наемной карете. Но выбора не было, кучер уперся и ни в какую не желал ехать дальше. Девушка перепробовала все: шантаж, угрозы, подарки, – чужое упрямство оказалось сильнее. И вот она стояла перед наполовину обвалившейся каменной кладкой, некогда частью неведомого оборонительного сооружения, и полным негодования взглядом провожала жалкую пародию на экипаж. Прохвост-извозчик вывалил ее багаж на землю, а сам укатил! Бросил Вайолет неизвестно где, сообщив, будто именно тут начинались владения графа Скаура. Солгал, разумеется, эта пустошь с редкими островками зелени и отдаленно не походила на парк или регулярный сад. Жилья тоже не видно, даже захудалой мельницы поблизости не сыскать.

– Придется на время превратиться из леди в служанку! – упавшим голосом пробормотала Вайолет, даже в теории не понимая, как перенесет вещи по ту сторону ограды.

Она как раз примеривалась к самому легкому саквою, когда ощутила чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, девушка увидела женщину в длинной, до пят, холщовой рубашке. Нечесанные волосы незнакомки сосульками свисали вдоль лица. Под глазами залегли глубокие тени. Сначала Вайолет приняла ее за нищую или больную, хотела спросить, как найти имение ильера, но стоило незнакомке разомкнуть губы, вопрос застрял в горле. Из бесформенного, напоминавшего дыру рта, торчали острые зубы. Ни коренных, ни резцов, только хищные треугольные клыки. Охнув, Вайолет попятилась. Женщина двинулась вслед за ней. Глаза ее вспыхнули голодом, стремительно потемнели, пока зрачок окончательно не заполнил радужку.

– Кто вы? – пискнула девушка.

Вместо ответа незнакомка распахнула рот еще шире и, вытянув руки, с непривычной для человека быстрой прыгнула на Вайолет. Кем бы она ни была, женщина к людскому роду не принадлежала, если только в прошлой жизни.

Глава 5

Вайолет не понимала, как сумела увернуться. Будто неведомая сила толкнула ее и убрала от, казалось, неминуемого столкновения с чудовищем.

Девушка надсадно дышала, словно пробежала огромную дистанцию. Сердце билось с перебоями, то подпрыгивая в горло, то обрушиваясь в недра желудка. Волосы на голове встали дыбом. Мышцы звенели от напряжения, от необходимости угадать, предупредить атаку врага.

Между Вайолет и нежитью – она не сомневалась, ей повстречалось создание из мира Ма’И – лишь саквояж. Сомнительная преграда, но девушка надеялась, что она ненадолго задержит монстра, подарит спасительные мгновения. Теперь Вайолет видела, на незнакомке вовсе не рубашка, а саван. Как она не разобрала сразу! И волосы не просто грязные, а перепачканы в земле. При мысли о том, что замершее напротив нее существо выкопалось из могилы, тело свело судорогой. Язык прилип к небу, Вайолет не могла позвать на помощь. Но и умирать она тоже не собиралась.

Нежить принялась, с шумом втянула воздух. Впалый синий язык на мгновение мелькнул между рядом острых зубов. Вайолет едва не стошнило, настолько отвратительно это выглядело. Не спуская взгляда с нежити, девушка пошарила за спиной. Ну же, ограда старая, должен найтись хоть один камень! Если нет, она погибла. Нечего и думать пробовать перелезть по ту сторону, когда нежить на расстоянии вытянутой руки. Судьба сжалась над ней, и Вайолет со всей силы запустила булыжник в голову зубастой твари. Та истошно завизжала – девушка угодила ей в глаз. Неслыханная удача!

Камни сыпались из-под ног, кожа под ногтями кровоточила, но Вайолет отчаянно лезла вверх.

Чудовище бесновалось, схватившись за лицо, размазывала по нему ржавые сгустки, лишь отдаленно напоминавшие кровь.

Девушка кулем рухнула по ту сторону. Приземление вышло неудачным – она подвернула ногу. Боль не остановила Вайолет. Страх гнал ее прочь, через кусты, к едва заметному полотну дороги. Смердящее дыхание нежити окутывало плотным облаком. Вайолет боялась оборачиваться, понимала, женщина в саване рядом, стоит сбиться с ритма, и острые зубы вонзятся в плоть.

Спасение пришло там, где Вайолет его не ждала. Стоило, задышавшись, выбраться на дорогу, как нежить отстала. Девушка перестала чувствовать ее зловоние. Полный ненависти взгляд все еще буравил спину между лопаток, но откуда-то сбоку. Вайолет отважилась обернуться и увидела странную картину. Женщина в саване металась на обочине и водила руками по воздуху, словно билась о невидимую стену. Пальцы скреблись о несуществующую преграду, мертвый рот искажился в гримасе досады.

Ноги подкосились, и Вайолет рухнула в дорожную грязь. Сердце рвалось из реберной клетки, грудь нещадно болела. Девушка с трудом дышала. Попытка сделать глубокий вдох неизменно оборачивалась резью. Ноги отяжели, налились чугуном. Голеностоп чуть припух и острой болью отзывался на прикосновения.

Вайолет понимала, самой ей не встать. Оставалось уповать на некий артефакт, сдерживавший нежить. Если чудовище прорвется на дорогу... Девушка старалась об этом не думать.

Терпению женщины в саване оставалось только позавидовать. Она долго не унималась, так и этак пробовала добраться до жертвы. Все это время Вайолет провела в страхе, нервы были натянуты как струна. Когда же нежить наконец неохотно заковывала прочь, из девушки будто вынули позвоночник, и она тряпичной куклой распласталась на земле. Девушка беззвучно заплакала. Она ощущала себя такой слабой, такой... недолговечной. Прежде казалось, смерть далеко, придет через много лет. Сегодня Вайолет Редж заглянула ей в глаза.

Реальность ворвалась в мысли приглушенным стуком копыт.

Вайолет с трудом приподнялась, утерла слезы тыльной стороной ладони. Как же она устала! А еще внутри пустота. Вайолет и не подозревала, что так бывает. Словно из нее извлекли все внутренности. Но потом былая Вайолет вернулась. И первой ее мыслью стало: «Как я выгляжу?» Вайолет в панике осмотрела себя и едва снова не расплакалась, но уже от досады. Платье в грязи, на чулке пошла «стрелка», веки по ощущениям припухли. Как можно показаться в таком виде мужчине? Оставалось надеяться, улыбка скрасит неприятное впечатление. И, прогоняя остатки страха, игнорируя боль в лодыжке, Вайолет кокетливо изогнула губы.

Всадник показался из-за поворота и стремительно приближался к ней. Лишь бы заметил, не раздавил!

Всхрапнув, конь взвился на дыбы в считанных шагах от Вайолет, когда лицо ее исказилось в немом крике, а рука инстинктивно прикрыла голову.

– Это еще что? – ударом бича хлестнул равнодушный голос.

Вайолет обрадовалась ему как родному. Удача послала ей Даура Лар’Ирена собственной персоной.

– Как вы здесь оказались? – равнодушно поинтересовался ильер, даже не подумав спешиться.

Оставалось только гадать, узнал ли он ее.

– Бежала.

Чистая правда, между прочим. Ильер ведь не удосужился уточнить, где именно она оказалась, значит, речь о дороге.

Брови Даура дрогнули, чуть приподнявшись.

– От кого же? – он умудрился задать чрезвычайно верный вопрос.

Вайолет пожала плечами. Откуда ей знать, как называлась та тварь.

– Лучше помогите мне встать, – капризно потребовала она.

В самом деле, невежливо восседать на коне, когда дама лежит в грязи.

Взметнулись темно-серые полы плаща, и каблуки высоких сапог врезались в размягченную дождями землю.

– Леди Вайолет Редж? – отстраненно осведомился Даур и, поколебавшись, протянул девушке руку.

Та приняла ее с благодарной улыбкой, порадовавшись, что он запомнил ее имя. Это половина успеха. Оставалось его закрепить и добраться до каменного сердца ильера. Вайолет не верила, будто существовали полностью равнодушные к женщинам мужчины. Она не требовала любви, всего лишь внимания.

От руки Даура пахло морозной свежестью. Странно, ведь только начало ноября, а тут от ладони веет зимой... Где только он ее раздобыл? Вокруг самая что ни на есть осень, дорога размякла от бесконечных дождей. Вайолет наслушалась их заунывной музыки за время пути и порадовалась, что хотя бы у границ Сайтрета они прекратились.

Как же она устала! Долгие недели пути утомили. Хотелось забраться в горячую ванну, прикрыть глаза и не двигаться целую вечность, но приходилось кокетничать с темным магом.

Убедившись, что Вайолет крепко стоит на ногах, ильер вновь сел в седло и, обхватив за талию, легко, будто она ничего не весила, усадил девушку перед собой. Лука седла больно врезалась в поясницу, ноги беспомощно повисли на чуть подрагивавшем от жажды движения конском боку. Вайолет инстинктивно заерзала, отодвигаясь от ильера, хотя для достижения вожаемой цели требовалось, наоборот, прижаться к нему. Но что-то внутри ее нашептывало: сейчас нужно держаться от Даура Лар’Ирена подальше.

– Что с ногой? – отрывисто поинтересовался ильер и простер левую ладонь над распухшей лодыжкой.

Вайолет зажмурилась от внезапной боли. Под кожу будто вонзились огненные иглы, разворачивая вены. Затем жар сменился холодом, очень странным, могильным. Последнее сравнение заставило искоса глянуть на ильера. Вайолет терзали смутные сомнения, не применил ли он некие чары. Увы, лицо Даура ничего не выражало. Вблизи оно показалось симпатичным, даже ярко выраженная хищность не портила скульптурных черт. Только бы не эта отрешенность... Темному магу не было дела до окружающего мира и тем более до Вайолет.

– Я уже говорила, – с легким раздражением напомнила девушка, – я упала.

Совсем не так она представляла их встречу, совсем не так должен вести себя мужчина в подобной ситуации.

– Перелом, вывих?

Он спрашивал так, словно уточнял ответ на экзамене. Ни капельки сочувствия, ни толики сожаления и желания помочь.

– Почему мне знать! – фыркнула Вайолет.

Раздражение внутри ее сконцентрировалось в шипящий шар, теснивший сердце из груди. Несносный грубиян! Вайолет оказала ему великую честь, избрав будущим мужем. Хам, сельский житель, но никак не галантный дворянин.

– Так узнайте. Заодно сообщите причину, по которой вы здесь оказались.

Из груди Вайолет вырвался хрип – подавленное желание высказать Дауру все, что она о нем думала.

– Между прочим, – запальчиво заявила она, – вас следовало бы привлечь к ответственности за покушение на жизнь благородной леди.

– Меня? – удивленно поднял брови ильер. – Помилуйте, ваша жизнь меня ни капельки не интересует. Понятия не имею, что привело вас сюда, но уже завтра вас здесь не будет. Полагаю, маркиз уже разыскивает дочь по всей Лигии и обрадуется, получив весточку о ее местонахождении.

Только не это!

Вайолет хотелось кричать, требовать, умолять, чтобы он ничего не писал отцу, но она могла лишь бессильно кусать губы. Сейчас не самый лучший момент, нужно успокоиться и лишь потом броситься в бой. На сытый желудок, у камина ильер окажется сговорчивее.

– Ладно, опустим вопрос вашего перемещения, – милостиво сменил тему Даур и бесцеремонно подтянул девушку ближе, пояснив: – Иначе синяков набьете. Это лошадь, а не мягкое сиденье экипажа. Так от кого вы бежали?

Ильер мастерски владел искусством дознавателя, пригвоздил жертву к стене самым главным вопросом, когда та расслабилась и перестала контролировать мысли. И Вайолет без раздумий ответила:

– От мертвой женщины с кучей зубов. Дорога почему-то ее не пустила.

– Еще бы, – фыркнул ильер, – я лично озабочился установкой экранов. Опишите ее! – потребовал он и, заключив подбородок девушки между большим и указательным пальцем, развернул лицом к себе.

Вайолет тяжело вздохнула, воскрешая в памяти недавний кошмар, и постаралась максимально точно воспроизвести внешность нежити. Она заметила, как по мере ее рассказа темнели глаза, сжимались челюсти собеседника. Тому явно не нравилась разгуливавшая на свободе покойница. Хотя кого бы она обрадовала?

– Ее надо уничтожить, – безапелляционно заявил Даур и, отпустив лицо Вайолет, развернул лошадь. – И найти того или то, что ее пробудило. Вы повстречали стрыгу.

И все, никаких пояснений, будто она с младенчества изучала бестиарий.

– А как же?..

Слова застряли в горле, когда лошадь, повинаясь приказу хозяина, перешла на рысь. Неужели ильер собирался охотиться на неведомую стрыгу вместе с Вайолет? Похоже на то.

Когда конь свернул с дороги, устремившись к знакомым остаткам каменной стены, сомнений и вовсе не осталось.

– Я боюсь! Оставьте меня на дороге!

Вайолет в отчаянии вцепилась в конскую гриву, стремясь удержать равновесие. Ее мотало из стороны в сторону, грозя выбросить из седла. В итоге, презрев правила приличия, девушка намертво вцепилась в куртку ильера. Тот не возражал. Даура занимали собственные мысли, а не телодвижения и слабые протесты Вайолет. Она быстро это сообразила и смирилась с неизбежным, отчаявшись достучаться до разума ильера.

Конь легко перемахнул через ограду, Вайолет накрыла липкая волна страха. Сердце сжала неведомая рука, отчего дыхание стало частым, поверхностным. Вайолет боялась новой встречи со стрыгой, мечтала, чтобы она не состоялась. Увы, Даура обуревали противоположные желания. Отпустив поводья, он неторопливо стянул перчатку с правой руки. К счастью для Вайолет, она не видела, что скрывалось под мягкой кожей ягненка. Ее внимание целиком сосредоточилось на собственной безопасности.

Пальцы Даура сжали воздух и потянули за невидимую нить. Воздух вокруг правой ладони мгновенно сгустился, преобразовавшись в чернильную спираль. Изморозь опалила щеки Вайолет, заставив зажмуриться, а ильер между тем продолжал колдовать. Пальцы ловко перебирали, сматывали в клубок темно-синие нити, пока не осталась одна. Она протянулась от ладони Даура до небольшого пригорка и чуть подрагивала от дуновения воздуха. Казалось, потяни еще немного, порвется. Но ильер слишком хорошо знал: это видимость.

Лошадь захрапела, отказываясь приближаться к нежити, однако Даур ударами хлыста упрямо раз за разом разворачивал ее к пригорку. Он чувствовал стрыгу, практически видел сгусток мрака вместо ее сердца, черную кровь в венах.

Нежить напала первой, столь же стремительно, как в первый раз. Но теперь она покусилась на ильера, который мог противопоставить нечто большее, чем острый камень.

Вайолет показалось, будто мир взорвался. Порыв ветра разметал ее волосы. Если бы не рука Дайра, вовремя обхватившая за талию, девушка полетела бы на землю. На коже плясали отголоски багряного пламени, которое почему-то не обжигало, а, наоборот, замораживало. Даже лютая февральская стужа по сравнению с ним казалась майским погожим днем. Если бы она отважилась повернуть голову, открыть глаза, то увидела бы, как от ладони Даура к стрыге потянулись десятки нитей-паутинок, безжалостно иссушая нежить. Пара минут, и женщина рухнула на землю, превратившись в разложившийся труп: магия уничтожила волосы, выжгла кожу до костей. Подумав, ильер небрежно крутнул запястьем, и синее пламя поглотило жертву. От стрыги осталась только горстка пепла.

– Выдыхайте! – небрежно разрешил Даур и надел перчатку. – Ваша преследовательница мертва и лишена посмертия.

Вайолет приоткрыла сначала один глаз, затем второй и принялась. Сильно пахло озоном, как после грозы.

– В следующий раз, – назидательно заметил ильер, неспешным шагом направив коня обратно к ограде, – не гуляйте по Сайтрету без провожатых. Это не место для пикников.

– Я не собиралась, просто никто не желал...

Собственные объяснения показались девушке жалкими, и она замолчала.

– А вы?.. А она?.. – Вайолет передернула плечами и с опаской оглянулась.

Никакой стрыги. Крови тоже нет, тела или чего-то другого, что напоминало бы о нежити, только в ветре кружится горстка пепла.

Холод постепенно отступал, сжимавший сердце кулак исчез.

– Вы сомневаетесь в моих способностях? – удивился Даур и, заметив сваленные на земле девичьи пожитки, свернул к ним. – Заверяю, магия интересуется и всегда интересовала меня больше ловли изменников. Ваше? – Он указал на поклажу Вайолет.

Она немного пострадала от гнева стрыги. Больше всего досталось чемодану: нежить обкусала ему углы, попортив часть одежды.

Девушка кивнула.

– Не забудьте хорошенько все прокипятить или хотя бы обработать смесью нашатыря и лимонного сока, – посоветовал Даур. – В стрыге практически отсутствует трупный яд, но ее слюна способна вызвать сильное раздражение.

Трупный яд, едкая слюна – у Вайолет закружилась голова. Сердце снова болезненно сжалось. Нежелание кучера ехать в Сайтрет уже не казалось капризом. Оставалось только гадать, как тут мог кто-то жить.

– Что же мне с вами делать? – задумался ильер.

Вопреки ожиданиям, он не спешил забрать вещи спутницы. Хотя не дворянское это дело – таскать чемоданы.

– Вы же не прогоните меня, ильер? – с мольбой взмахнула ресницами Вайолет.

Она постаралась, чтобы ее голос дрожал – совсем несложно после пережитого кошмара. Хорошо бы всплакнуть, но девушка опасалась переиграть. Она помнила отношение Даура к театральным эффектам.

– Не беспокойтесь, миледи, я не брошу вас на дороге в расстроенных чувствах.

Он хотел еще что-то добавить, но передумал, ограничившись внимательным, чуть лукавым взглядом. Вайолет на миг показалось, ильер разгадал ее планы и собирался немного позабавиться, пусть это и не в его характере. Или девушке все привиделось – слишком быстро лицо Даура приняло прежнее равнодушное выражение.

– Не пугайтесь! – предупредил ильер и коснулся мочки уха, где поблескивал едва заметный бесцветный камешек.

В следующий миг пространство вокруг них заискрилось, образовав темный зияющий проход. Он затащил и лошадь, и обоих седоков, выбросив Вайолет там, где она так мечтала оказаться. Тут лежал снег, в воздухе витал запах дыма, наводя на мысли, что изначально девушка угодила совсем в другой Сайтрет.

Глава 6

Закашлявшись, Вайолет не сразу пришла в себя. Легкие слегка побаливали, в горле першило. Зато Даур рядом – ее основная цель.

Лошадь ильера неторопливо брела вдоль домов, нарядно украшенных к будущим праздникам. То здесь, то там с карниза свешивались плющ или ветка омелы. Яркая пуансетия пылала едва ли не на каждом окне. Легкий снежок припорошил тротуары, добавив им сказочности. Только ноябрь начался, а уже зима! Но север, он такой, все здесь наступает раньше. По слухам, даже весна – недаром Сайтретом правили маги. А еще они жутко не любили, когда вмешивались в их дела. Вайолет не удивилась бы, узнав, что и нежить на границе с обычными графствами выпустили специально. Вот тебе дорога, так и быть, путешествуй, а за ее пределы не высовывайся.

Город, несомненно старый, произвел на девушку впечатление. Столица совсем другая, модная, перестроенная в угоду знати. Здесь же время будто застыло. Серые необработанные камни, высокие шпили, арочные окна с перемычкой посередине. Крыши с острым коньком, трубочист без страховки не удержится.

– Это что? – решила спросить Вайолет, когда снова смогла дышать свободно.

– Сайтрет.

– А разве это не?..

– Какая вам разница? – грубо, не скрывая раздражения перебил Даур. – На досуге почищаете энциклопедию. Проводить экскурсию для праздных девиц не собираюсь.

Вайолет насупилась. Ильер снова показал зубы, которые ненадолго спрятал. Ну да, глупо надеяться сразу наладить контакт. Город так город, примет как данность, потом уточнит. Хотя странно, Сайтрет ведь автономная магическая область.

– Куда мы, ильер?

Понаблюдав за спутником, Вайолет убедилась: они движутся к заранее намеченной цели. Даур частенько сворачивал с широких улиц в узкие проулки и временами привставал на стременах, словно что-то высматривая.

От ильера старались держаться подальше. Стоило ему показаться, горожане скрывались в лавках или замирали в глубоких поклонах. Так приветствовали только императора. В голову закралась крамольная мысль: не поставил ли себя Даур Лар'Ирен выше правящей династии? До поры Вайолет оставила ее при себе.

– В гостиницу. Хотя могу бросить вас на ближайшей площади.

Девушка недовольно засопела. Она рассчитывала обосноваться в доме графа, а не коротать дни до приезда родителей в меблированной комнате. Раз так, необходимо действовать. Вайолет не для того проделала столь долгий и опасный путь, чтобы вернуться туда, с чего начала.

– Боюсь, у меня не осталось денег, – сокрушенно вздохнула девушка.

Голос кроток и тих – сама беспомощность и смущение.

– И? – Ильер проигнорировал намек.

– Ну...

Вайолет провела пальчиком по обтянутой серой кожей луке седла. Пусть сам предложит, нельзя давить.

– Леди, вы меня с кем-то путаете. Давайте раз и навсегда разберемся. – Чтобы придать весомости своим словам, ильер даже натянул поводья. Чужое удобство его мало заботило – он замер аккурат посреди шумной улицы. – Я не герцог Берил, – имя бывшего жениха прозвучало звонкой пощечиной, – и не намерен на вас жениться.

– Но я... Но я... Но я и не прошу вас жениться! – выпалила Вайолет.

Щеки ее пылали, в груди клокотала досада. Она считала себя умной и расчетливой, однако ильер быстро раскусил ее план. Приходилось выкручиваться, импровизировать.

– Безмерно рад это слышать, – сухо отозвался Даур. – А то я начал считать вас круглой дурой, леди Редж. Одной из тех, кого мне ежегодно сватают.

Пальцы Вайолет сжались. Она порадовалась, что ильер не видит ее лица: на нем застыло выражение, недостойное леди.

Как свысока он разговаривал с ней! Как пренебрежительно отзывался о представительницах, несомненно, лучших родов! Складывалось впечатление, будто Даур Лар’Ирен действительно возомнил себя властелином Легии.

– Позвольте полюбопытствовать, милорд, – Вайолет намеренно использовала неверную форму обращения, желая отомстить, уколоть хоть в мелочи, – чем же они вас не устраивают?

Ответ поразил:

– Фактом своего существования.

– То есть? – нахмурилась девушка.

И ни малейшего внимания к «милорду»! Словно Дауру плевать, хотя Вайолет прекрасно понимала, это не так. Недаром в Легии сформировалась особая форма обращения, вовсе не как дань моде. «Ильер» означал высшую власть не только над живыми, но и над мертвыми. От последнего по коже пробегали мурашки. Сегодня Вайолет краем глаза видела, в чем заключалась эта власть.

– А что вам, собственно, непонятно, миледи? – насмешливо поинтересовался Даур и, наконец, увидел того, кого искал.

К сожалению, спешиться и поговорить с мужчиной прямо сейчас он не мог, оставалось надеяться, тот далеко не уйдет. Еще один повод для досады. День не задался с самого утра, щелкал по носу различными мелочами. Ладно, хотя бы одно дело нужно довести до конца. И ильер ударил по бокам коня. Уже недолго, буквально сотня метров.

– Ах да, – спохватился ильер, добавив в голос чуточку яда, – ваш мирок вертится вокруг свадеб и выгодных партий. К сожалению, у нас разные взгляды на жизнь. Или к счастью – смотря с какой стороны посмотреть. Если бы меня волновали семейные дела, империя давно бы погрязла во мраке.

Не больше и не меньше. Вайолет не могла поверить, что кто-то позволит себе подобную дерзость.

– Напоминаю, – теперь пришла ее очередь замораживать взглядом, – Легией правит род Гранцидов.

– Я не претендую на трон, – поразительно спокойно возразил Даур и остановился у коновязи гостиницы «Золотой овен», – моя забота – обеспечить его существование.

Точка вышла весомой. Последнее слово ильер оставил за собой, чем еще больше разозлил Вайолет. Она с удовольствием отпустила бы колкость в его адрес, хотя бы стиснула в пальцах веер, но первое ставило крест на ее планах, а второго девушка с собой не захватила. Пришлось смириться и записать на счет будущего мужа.

Даур первым соскочил на мостовую и снял девушку с седла. Его пальцы неприятно холодили. То ли от пережитых Вайолет эмоций, то ли по причине недавнего колдовства. Однако на смену мурашкам быстро пришло другое чувство. Оно растеклось по телу расплавленной паткой, толкало задержать мгновение, крепче прижать ладони Даура к талии, закрыть глаза... Но ильер уже убрал руки, оставив после себя легкий привкус горечи. Вайолет отогнала непонятные ощущения и попыталась сосредоточиться на настоящем. Даур что-то говорил, но уши словно заволокло туманом, она видела лишь беззвучно шевелящиеся губы. В итоге до сознания долетели лишь последние слова: «...заберет вас». Девушка наморщила переносицу. Безусловно, речь об отце. Ильер предупреждал, что известит его, ничего нового. А вот остальное?..

– Простите, ильер, не могли бы вы повторить? – прокашлялась Вайолет.

Откуда только взялась внезапная глухота?

– Что именно?

Даур привязал коня и направился к большим стеклянным, украшенным витражами и затейливым латунным орнаментом дверям гостиницы. Он даже не подумал предложить даме руку, специально подчеркивая дистанцию между ними. Дежуривший у входа швейцар в расшитой галунами ливрее – невероятно для такой глуши! – подобострастно распахнул дверь. Он избегал смотреть на ильера. Вряд ли случайно.

– Так что, миледи?

Остановившись на пороге, ильер развернулся к Вайолет.

– Ничего. Простите.

После коротких размышлений девушка списала временную глухоту на волнение и отказалась от намерения узнать, что пропустила: зачем еще больше раздражать ильера?

Даур удовлетворенно кивнул. Несмотря на поверхностность знакомства, Вайолет успела понять: граф не терпел любых пререканий.

Холл гостиницы заливал ровный теплый свет. Вдоль обитых терракотовыми обоями стен выстроились плюшевые диваны. Остальное свободное пространство занимали кадки с растениями. Их жирные блестящие листья разительно контрастировали с белизной тротуаров за окнами. Не обошлось без картин. Хозяева предпочитали натюрморты.

– Мы точно не в Анше? – усомнилась Вайолет.

От «Золотого овна» веяло респектабельностью, которую не ожидаешь встретить за пределами столицы.

– Абсолютно. Не оставлю же я дочь маркиза Сонкса в первой попавшейся дыре! Признайтесь, миледи, – губы ильера тронула едва заметная улыбка, – вы именно так думали.

Девушка опустила голову. Сложно переиграть магистра Тайной стражи.

Небрежно облокотившись о стойку, ильер нажал на кнопку звонка. Хлопнула дверь подсобного помещения, явив затаенного в смешной канареечный сюртук портье. При виде Даура он нервно сглотнул и потянулся к горлу, будто хотел ослабить невидимую петлю. Ильер с гримасой смертельной скуки наблюдал за судорожными движениями его пальцев.

– Добро пожаловать, ильер! – Портье наконец совладал с собой и вымучил приветственную улыбку. – Давненько вы у нас не были!

– Перестаньте трястись, я не по вашу душу. Леди, – Даур развернулся, указав на внимательно наблюдавшую за сценкой Вайолет, – нужно устроить на неделю, может, чуть больше. Она разминувшись с багажом, пошлете кого-нибудь за ее вещами. Место я укажу. Или штатный порталщик опять в запое?

– Никак нет, ваша... простите, ильер! – по-военному отрапортовал портье, даже вытянулся во фрунт.

– Вот и славно, – благодушно отозвался темной маг. Сейчас он напоминал сытого кота. – Счет выставите... – Даур почесал подбородок. – Так и быть, на мое имя. Леди претерпела некоторые неудобства, необходимо их компенсировать. Она может выбрать любую комнату по своему вкусу.

– Будет исполнено, ильер!

Девушку начали раздражать этот страх и непонятное раболепие. Даур Лар'Ирен – фигура солидная, но не нужно его демонизировать.

– Прощайте, миледи.

Вайолет думала, он хотя бы подойдет к ней, но, уладив дела, Даур направился прямоком на улицу. Определенно, кому-то доставало воспитания. Девушка могла бы отомстить, выбрать королевский люкс, но поберегла деньги будущего супруга. О последнем еще предстояло навести справки. Чем скорее, тем лучше.

Пока Вайолет принимала ванну, оперативно доставили багаж. Довольная, девушка переоделась в одно из уцелевших платьев и спустилась вниз. Начать расспросы Вайолет решила с портье: он явно встречал Даура прежде.

Оказалось, ильер не соврал, город, в котором она очутилась, носил то же название, что и край темной магии. Проживали здесь в основном носители фиолетовой крови.

– Мы с вами, – фамильярно пошутил портье, – едва ли не единственные обычные люди. Поэтому осторожнее, миледи, – счел своим долгом предупредить он, – местных лучше не злить. Тьма – чрезвычайно опасная штука!

Прежде непозволительное панибратство возмутило бы, но теперь Вайолет скупно поблагодарила за заботу. Не стоит ссориться с тем, кого собираешься сделать своим союзником.

– А где живет граф Скаур? Далеко от города?

– Не очень, километров десять будет.

– А как туда можно добраться? Тоже порталом?

Девушка надеялась, в Сайтрете существуют и обычные способы перемещения, иначе все оставшиеся деньги уйдут на услуги таинственных порталщиков.

– По-разному. Можно через Майтреф. Это деревушка такая, даже маленький городок. Только, – портье воровато оглянулся и понизил голос, – не нужно вам туда, миледи. Майтреф для обладателей фиолетовой крови, остальным там не выжить. А уж в имение ильера я по доброй воле не сунусь. Сколько народу оттуда не вернулось!

Вайолет досадливо отмахнулась от детского бреда. Чего еще ожидать от необразованного мещанина! Его послушать, Даур Лар'Ирен вешает людей за завтраком.

Десять километров – много для пешей прогулки. Вдобавок еще одной встречи с какой-нибудь стрыгой девушка не переживет, поэтому она решила нанять извозчика. Портье сокрушенно вздохнул, но пожелание постоялицы выполнил. Станный он, хотя тут все странные.

Первые минуты путешествия Вайолет провела в страхе, но ни темные маги, которыми пугал работник гостиницы, ни опасные твари нападать не спешили, и девушка расслабилась. Прильнув к оконцу, она жадно осматривала окрестности.

Сайтрет, центр одноименной провинции, оказался крупным богатым городом. Женщины здесь следили за модой, Вайолет не отказалась бы от пары шляпок, которые мелькнули на головах зажиточных горожанок. Природа за пределами Сайтрета тоже мало отличалась от привычной. Никаких руин и пустошей, обычная долина с серебристой лентой реки, заснеженными полями и лесами. Временами попадались деревеньки: несколько домов, кладбище на отшибе. Словом, чем дальше, тем больше утренние приключения казались иллюзией воспаленного разума.

Медленно вечерело. Девушка все подгадала, рассчитывала постучаться в дом ильера в сумерках. Честь не позволит прогнать ее, Даур оставит Вайолет ночевать, а дальше... Дальше она решит по обстоятельствам, но уж точно отговорит писать отцу.

– Майтреф, – придержав лошадь, сообщил возница. – Дальше куда?

Вайолет хотела назвать имение ильера, однако заколебалась. Экипаж могли развернуть, но если она проделает остаток пути на своих двоих, ильеру придется смириться с незваной гостьей.

– Высадите меня у границ имения графа Скаура.

Извозчик неодобрительно покачал головой, но оставил соображения при себе. Если леди хочет приключений, она их получит. Ему платят за поездку, в советчики или телохранители он не нанимался.

Возница высадил пассажирку у последнего дома и, махнув рукой на тонувшие в сумеречной дымке башни, укатил прочь. Вайолет поехала. Стоило скрыться из виду бледному пятну фонаря наемной кареты, она ощутила себя... жертвой. Да, именно так. Десятки невиди-

мых голодных глаз сверлили кожу. В воздухе витал сладковатый привкус. Отчего-то девушке казалось, именно так пахнет смерть.

– Богатая же у тебя фантазия! – прогоняя морок, пробормотала Вайолет и сделала шаг, затем другой. – Никого здесь нет.

И глаза действительно исчезли, затаились.

Попасть в имение ильера можно было двумя путями: по дороге и следуя за руслом реки. Второй показался Вайолет короче, и она бесстрашно зашагала по тропе вдоль низкого кустарника. Снега выпало немного, девушка рисковала максимум замочить юбки и подхватить легкую простуду. Сначала она двигалась с опаской, но затем красота природы полностью завладела ее вниманием. Отсветы заката рисовали картину, чистоту красок которой оценил бы любой художник. Река казалась декорацией к неведомой постановке, а склонившиеся над скованной тонким льдом водой деревья – кулисами. Вайолет решила непременно прогуляться тут днем, может, даже захватить альбом – как всякую благородную леди ее обучали рисованию.

Конечная цель путешествия неумолимо приближалась, поэтому девушку не страшила сгущавшаяся темнота. Она туманом расползлась из-под коряг, поднималась из низин. Приглядевшись, Вайолет с удивлением поняла, что над землей стелился легкий туман. И это в ноябре!

Неподалеку звонко рассмеялась женщина, послышался плеск воды. Вздвогнув, Вайолет замерла. Звук повторился, и девушка осторожно, придерживаясь за ветви кустарника, подошла ближе к реке. Упасть она не боялась: вышедшая из-за облаков луна четко обозначила пологий склон. В проруби у противоположного берега плескалась женщина. Ее волосы отливали первой весенней зеленью, нежной и робкой. словно не чувствуя холода, обнаженная незнакомка снова и снова окуналась в студеную воду и залиvisto хохотала. Вайолет никогда не слышала такого смеха: чистого, ясного, как колокольчик. Она позавидовала коже женщины – гладкой, без единого изъяна. Луна заткала ее серебром, но Вайолет не сомневалась, и при дневном свете кожа купальщицы напоминала молочный мрамор. Хотелось подойти, коснуться ее, нестерпимо, до дрожи. Плохо соображая, что делает, девушка сделала шаг и, взвизгнув, покатила вниз по склону.

Смех купальщицы стих, она с плеском ушла под воду.

Сердце Вайолет билось где-то в ушах. Девушка боялась пошевелиться: хрупкий лед и так трещал под тяжестью тела. Она искала и не находила корягу, за которую можно зацепиться. Кричать бесполезно, вряд ли кто услышит: Вайолет угораздило упасть в реку на полпути между имением графа и Майтрефом. И если бы рядом пролегала дорога – так нет, узкая тропка.

Девушка уже смирилась с нелепой смертью, но судьба смилостивилась над ней. Рядом вновь затрещал лед, однако, вместо того чтобы погрузиться на дно, Вайолет взлетела вверх. Пальцы каким-то чудом судорожно ухватились за ветку дерева. Повиснув на ней, девушка осмелилась посмотреть вниз и встретила с алым пламенем глаз вороного коня. Мгновение, показавшееся вечностью, и он снова ушел туда, откуда столь стремительно появился, напоследок окатив девушку водопадом ледяных брызг. Убивать Вайолет страшная лошадь не собиралась. Или просто ждала, когда у добычи разомкнутся пальцы и она упадет прямо в рот потустороннему существу. Если так, свое оно получит скоро, непривычная к физическим нагрузкам Вайолет долго не продержится.

Глава 7

Девушка с ужасом смотрела на побелевшие пальцы, скользившие по шершавой коре. Муфту она потеряла, утопила в стылой воде, и теперь мороз безжалостно добивал несчастную жертву. Вайолет боялась пошевелиться, лишний раз вздохнуть. Если бы это помогло! Мышцы дрожали, девушка уже почти сорвалась. Еще немного, и Вайолет полетит вниз, в объятия огнеглазого коня и обнаженной купальщицы.

– Помогите! – в отчаянии закричала девушка и попыталась подтянуться.

Вышло только хуже: с истошным визгом она заскользила по ветке, чудом в последний момент успев зацепиться за самый край.

– Пожалуйста! – дрожащим голосом молила темноту Вайолет.

И тьма услышала. Когда сил уже почти не осталось и девушка приготовилась к смерти – даже если ее не тронут, на берег не выбраться, окаменевшие юбки утянут на дно, – на периферии зрения что-то сверкнуло. Вайолет не придавала этому значения: она боролась за собственную жизнь. Как умела.

Пальцы таки разомкнулись. Закрыв глаза, Вайолет с визгом полетела в реку.

Сначала ей показалось, будто она ударилась об лед – падение резко застопорилось. Но ледяная вода не приняла ее в свои объятия.

Странное ощущение – будто девушка парила в воздухе.

Вайолет отважилась открыть глаза и убедилась: она не в воде. Тело тряпичной куклой распласталось на чем-то твердом и одновременно мягком. Девушка осторожно пошарила рукой под поясницей и ничего не обнаружила.

Щеки коснулся легкий ветерок. Вайолет развернуло и плавно переместило к берегу, опустив к ногам мужчины в черном. Взметнулось и мгновенно рассеялось черное облачко, и девушка плюхнулась на пятую точку. Ее больше ничего не поддерживало.

– Ну и как прикажете это понимать? – Голос Даура на равных соперничал с февральской стужей.

– Чт-т-т... Что именно?

Вайолет лихорадочно поправила растрепавшиеся волосы и одернула юбки. Глупо для той, которая согласилась отдаться императору.

– Вы. – Палец ильера практически уткнулся ей в лицо. Кровавым камнем блеснул перстень. – Благодарите сеть заклинаний, она спасла вам жизнь.

– Какую сеть? Нет тут никаких сетей!

К Вайолет постепенно возвращались силы, а вместе с ними и уверенность.

– Если вы их не видите, – ехидно заметил ильер, – это вовсе не означает, что их нет. Итак, леди, – вернулся он к главному вопросу, – почему вы здесь? Я оставил вас в приличной гостинице совсем в другом месте.

– Потому что мне требовалось попасть сюда, – смело ответила девушка и украдкой подула на пальцы.

Ледяные оковы одежды спеленали тело, грозя воспалением легких. Зубы стучали, Вайолет чудом удавалось выдавать членораздельные фразы. Она дрожала и никак не могла согреться.

– Дайте!

Даур грубо ухватил ее за руку, и Вайолет зашипела от жара, расплзшегося по венам. Создавалось впечатление, будто она засунула ладони в сердце камина.

– Спасибо, ильер. – В любом случае за заботу надлежало поблагодарить. – Вы так милы!

– А вы нет, – отрезал ильер. – И круглая дура, если шлется по ночам. Сказать, сколько разных тварей вокруг? – продолжал наседавать он, явно желая пристыдить. – Русалки и келпи –

самые безобидные. Вон там, – Даур указал за спину, чуть в сторону, – рыщет банши. От нее не убежишь, если в жилах нет магии. А вон там, – снова взмах рукой, – притаился гуль. Он недавно отрылся и жаждет крови. Вашей крови, если не бросите заниматься глупостями.

– Вы меня пугаете.

Вайолет не сомневалась, ильер не допустил бы сонма нежити в непосредственной близости от собственного жилища.

– Отнюдь, – покачал головой Даур. – Вам может показаться это странным, но нежить – лучшая охрана. Нужно лишь держать ее в узде и изредка подбрасывать пищу, тогда как солдаты требуют жалованья и вечно всем недовольны.

Девушка поехала и незаметно придвинулась к ильеру: с ним спокойнее.

– Ладно, так и быть, – смиловился Даур, – переночуете у меня. Не желаю ради вас седлать коня и возиться с нежитью.

Неужели удалось?! Вайолет не верила собственным ушам. Так просто? Ради этого стоило пережить пару страшных минут.

– Я крайне признательна вам, ильер, – зашебетала Вайолет и, спохватившись, поднялась на ноги.

Даур ей не помог, но его недавний благородный поступок искупал крохотное нарушение этикета.

– Заметно! – скривился Даур и предупредил: – Меня уже тошнит от ваших сладких речей, лучше сменим тему. Например, поведайте, чем вас привлекли здешние места, отчего вам в номере не сиделось.

– Хотела с вами переговорить. – В некоторых случаях лучше говорить правду. В общих чертах, а детали... Так, пустяки.

Ильер удивленно поднял брови, но ничего не ответил, любезно уступил собеседнице право вести диалог.

– Мы нехорошо расстались, – продолжила Вайолет, на ходу придумывая нужные слова. – У вас сложилось превратное мнение обо мне.

– А хоть бы и так, какая разница? Или вы затеяли заговор против короны, миледи? Не вижу иных поводов меня бояться. Или вы на портье насмотрелись? Заверяю, у него имелись причины дрожать как кролик в силке. Грехи юности.

Даур обошел девушку и взял ее под руку. Против правил – левой правую.

– Так лучше, – пояснил он на невысказанный вопрос. – Сейчас ночь, темная магия особенно сильна.

Вайолет ничего не поняла, но решила: пускай. Ильер рядом, ведет ее к дому, а с какой стороны он: справа или слева – дело десятое. Она посматривала на спутника со смесью легкого страха и интереса. Увы, призрачный свет позволял оценить лишь лицо. Сейчас оно казалось девушке немного другим, словно сотканным из материй, которыми повелевал ильер, и это завораживало. От Даура Лар'Ирена веяло чем-то безумно таинственным, а сам он напоминал переменчивый западный ветер. И у него красивые скулы. Пусть эталоном красоты считались другие, не столь резкие, девушка раз за разом возвращалась к ним взглядом. Исходящий от ильера едва уловимый запах укутывал ее, помещал в мускусный кокон, из которого окружающий мир виделся иначе. Девушка против воли даже начала дышать в такт с провожатым. Его грудная клетка мерно поднималась и опускалась, а вместе с ней и грудь Вайолет, прогоняя остатки волнений. Недавнее происшествие казалось дурным сном, наваждением, посланным луной.

Мнимая идиллия резко оборвалась, словно неведомая рука проткнула воздушный шарик.

Вздрыгнув, Вайолет часто-часто заморгала. В следующий миг девушка закричала и насмерть вцепилась в руку ильера, рискуя ее сломать. Даур стойко вытерпел боль и укоризненно обронил:

– Не стоит поднимать столько шума из-за простого гуля.

– Кого? – одними губами переспросила девушка, не сводя расширившихся до предела зрачков со страшной тени неподалеку.

Более омерзительное существо представить сложно: полуистлевший скелет с алеющими провалами глаз. Пахло от него соответствующе: смесью земли, протухшего мяса и перегноя. Вонь проникала в ноздри и тошнотворными волнами стекала в желудок.

– Гуля, – спокойно повторил Даур и высвободил руку из цепких девичьих пальцев. – Я предупреждал, здешние места не подходят для ночных прогулок.

– Это... это ваш?

Вайолет боялась пошевелиться, лишний раз вздохнуть. Подобравшись, она смотрела на гуля, а он – на нее, плотоядно, выжидающе. Девушка могла поручиться, что слышала обрывки его мыслей: «Свежая плоть, горячая кровь!»

– Нет, с кладбища забрел. К сожалению, – поморщился Даур и смело шагнул навстречу живому мертвецу, – многие здешние жители обладают способностями к темной магии, но далеко не все получают соответствующее образование. В результате мне периодически приходится бороться с последствиями их глупости.

Раз – и гуля охватило ревущее пламя. Ильер даже рукой не взмахнул, ограничился коротким словом, многократно усиленным плещущейся внутри магией.

– Что, теперь хочется обратно к мамочке? – обернувшись, ядовито поинтересовался у спутницы Даур.

Вайолет упрямо мотнула головой. Без кольца она не вернется. И точка.

– В следующий раз, – назидательно заметил ильер, – когда вам вздумается в меня вцепиться, не трогайте пальцы. Не желаю по вашей милости остаться беззащитным. Надеюсь, вы понимаете, что значат для мага руки?

Тяжелый взгляд пригвоздил Вайолет к земле. Девушка кивнула: иной реакции от нее не ждали. Хорошо, отныне в случае опасности она кинется к Дауру на шею. Сам разрешил. Вайолет в красках представила, как тесно прижмется к ильеру, запустит пальцы в волнистые волосы, вблизи увидит длинные пушистые ресницы... Увы, повода не представилось. Местная нежить затаилась, и они благополучно вышли к воротам парка.

Жилище всесильного ильера оказалось почти таким, каким представлялось Вайолет. Игривый ажурный рисунок ограды сбивал с толку, но едва расступались стройные ряды деревьев, открывая вид на господский дом, все вставало на свои места. Замок Даура Лар'Ирена отбрасывал длинную тень едва ли не до самого Майтрефа. Остроконечные башни напоминали зубы дракона. Вайолет насчитала шесть, но их могло оказаться больше. Однако ильер не уподобил свое жилище древней цитадели. Высокие окна давали достаточно света, карнизы украшали затейливые горгульи, а водостоки выполнены в виде гигантских змей.

Вайолет не могла отделаться от ощущения, что участвует в некой пьесе. Слишком уж удачно падал лунный свет, слишком нереальным, фантастичным выглядело открывшееся ей строение. В нем светилось всего одно окно на третьем этаже – несомненно, в покоях ильера. Странно, конечно, что все остальные спят, даже калитку, притаившуюся среди зарослей можжевельника, Даур отпер сам. К счастью, Вайолет не разглядела, каким образом, иначе закричала бы громче, чем при встрече с гулем.

Ильер поднялся по ступеням к массивной входной двери в полтора человеческих роста в высоту и не менее одного в ширину. Украшенная железными шипами, она вызывала больше вопросов, чем ответов. Поискав, Вайолет так и не обнаружила звонка или дверного молотка, только звериная морда на уровне глаз. И все бы ничего, украшение и украшение, только она

следила за ней! Девушка моргнула. Сказки, привиделось в свете луны. Его не зря называют коварным – ночное светило наделяет обыденные предметы пугающими свойствами. Но видение никуда не делось, наоборот, глаза зверя теперь светились алым, пасть приоткрылась. В ней обнаружили самые настоящие, не деревянные и не бронзовые зубы.

– Мапочка!

Забыв о задаче произвести на Даура благоприятное впечатление, Вайолет отшатнулась. Только мысль о необходимости замужества удержала ее на крыльце.

– Никакого сходства с маркизой Сонкс, – усмехнулся ильер. – Я имел честь неоднократно видеть ее при дворе.

Он откровенно издевался над гостьей, это отрезвило. Сжав кулаки, Вайолет заставила себя вернуться на прежнее место, встать рядом с хозяином странного замка. Даур поднял брови, но комментировать ее поведение не стал, только назидательно заметил:

– Раз вы приехали в Сайтрет, пора перестать удивляться.

А затем попросил:

– Отвернитесь, сделайте милость.

Девушка поступила иначе: зажмурилась. Ильер не желал посвящать ее в свои секреты, имел полное право. Однако им руководили совсем другие мотивы. Сняв перчатку с правой руки, Даур бесстрашно вложил ее в пасть чудовища. Красные глаза мигом погасли. Лязгнул дверной засов.

– Прошу!

Посторонившись, ильер предложил Вайолет зайти первой. Уж не затем ли, чтобы скормить очередной нежити? Но в холле не оказалось даже захудалого скелета, падавший из окон под потолком свет отвоевал у мрака лишь голые стены и пару портретов предков нынешнего владельца. Огромная люстра отбрасывала на пол причудливую тень. Казалось, она ничем не закреплена и парила в воздухе.

– Вверх по лестнице на третий этаж, – скомандовал Даур и задержался у двери. – Там вас встретят.

Кто, Вайолет уточнять не стала. Слуги, разумеется.

Девушка представила горячую ванную и мягкую постель. Как хорошо! От легкого позднего ужина она бы тоже не отказалась.

Лестница дома ильера напомнила лестницу в главном корпусе академии – столь же старая и выполнена с не меньшей фантазией и основательностью. Позабыв об усталости и хитроумных планах, Вайолет ненадолго превратилась в ребенка. Она с интересом ощупывала балясины, пробовала ладонью прохладную гладкость перил. Ни один резец не придал бы им такую округлость – их много веков полировали человеческие пальцы.

Чем выше поднималась Вайолет, тем светлее становилось. Теперь луна была прямо в глаза, нарядив в причудливые серебристые одежды.

Перегнувшись через перила, девушка кинула взгляд с межэтажной площадки. Даур куда-то пропал, словно растворился в ночном сумраке. Немного разочарованная, Вайолет развернулась и вжалась лопатками в дерево. Рядом, буквально в паре шагов, стояла женщина в светлом бальном платье. Оно оставляло открытым тонкие руки, угловатые ключицы и часть болезненно острой груди. Кожа незнакомки переливалась жемчужной пудрой, сквозь нее проступала синяя сеточка вен. Особенно четко они читались на запястьях и возле бархотки с камеей. По спине женщины струился водопад волос цвета белого золота. Губы напоминали размазанную капельку крови – настолько резко они контрастировали с лицом. И только глаза оставались привычными, человеческими. Почти – они затягивали темными омутами.

– Я вас напугала? Простите.

Голос незнакомки оказался чистым и глубоким. Одна проблема: он звучал в голове Вайолет, женщина губ не размыкала.

– Я не знала, что у Даура гости, – извинилась златовласка и, обойдя притихшую девушку, весенним ветерком скользнула вниз по ступеням.

Вот она есть, а вот остался только запах ее духов, едва уловимый аромат первых весенних дней.

Вайолет глубоко вздохнула и оперлась руками о перила по обеим сторонам от себя.

– Или я схожу с ума, или ильер выбирает крайне странных любовниц, – пробормотала она.

Ну да не важно, с кем Даур делит постель, главное, на ком он женится.

Девушка вновь вздохнула, теперь уже от досады. Если бы не императрица, она бы имела кое-какой опыт интимного общения с мужчиной. Безумно тяжело преуспеть в постели, если понятия не имеешь, что в ней делать. Правда, девственность могла сослужить добрую службу. Если ильер проведет с ней ночь, то обязан будет жениться. Главное, найти свидетелей.

Перебирая варианты по соблазнению ильера, Вайолет без происшествий добралась до третьего этажа. Тут горели лампы, а ночь больше не пугала чудовищами, послав навстречу девушке обычного мужчину из плоти и крови, судя по одежде, дворецкого. Он почтительно поклонился Вайолет, заслужив молчаливое одобрение. Светлые силы, до чего она докатилась, если радуется банальной вежливости!

– Милорд предупредил о вас. Комнаты готовы.

Почему милорд? И когда ильер успел кого-то предупредить, если до сих пор не поднялся?

В голове роились десятки вопросов, словно мотыльки вокруг фонаря. От части Вайолет отмахнулась, часть оставила до лучших времен. Того же милорда. Вряд ли это оговорка, выходит, Даур сам велит так себя называть. Имеет право, хотя и странно. Тут все странно.

Дворецкий провел Вайолет по темной анфиладе комнат и свернул направо, в глубь дома. Фонарь в его руках напоминал путеводную звезду.

Понимая, другого момента может не представиться, девушка отважилась спросить:

– А где покои ильера? В этом же крыле?

– Нет, милорд облюбовал западное, слева от лестницы.

Вайолет едва заметно улыбнулась. Она сегодня же нанесет ему визит. Медлить нельзя: Даур наверняка отправит письмо маркизу с утренней почтой. Тогда все, конец. Жаль, вещи остались в гостинице, но Вайолет сумеет быть убедительной. В арсенале женщины целых два варианта, хоть один да сработает.

Глава 8

Пламя свечи подрагивало на ветру. Вайолет казалось, сквозняки тут повсюду. Или причина в ее собственных страхах? Императрица-мать выставила ее опытной соблазнительницей, но настоящая Вайолет сейчас даже отдаленно не походила на тот образ. С каждым шагом она все больше сомневалась в себе. Одно дело – флирт с хорошеньким учителем, поцелуи, дразнящие, приятные обоим, другое – изображать то, чего нет. С императором Вайолет зашла дальше, чем с преподавателем рисования, но тогда все казалось взаимным, естественным. Пусть девушка подняла перед Вальтером Гранцидом юбки, но разве это означало, что она готова лечь в постель к любому? И уж тем более без ухаживаний, цветов, нежных слов, которые император вдоволь тайком шептал ей на ушко.

Сейчас все иначе.

Даур Лар'Ирен вызывал в Вайолет смешанные чувства, но влечения к нему она не испытывала. Наверное, поэтому девушка ступала медленно, бессознательно пытаясь отсрочить неизбежное. Однако отступать Вайолет не собиралась. Всего один раз пересилить себя – и она снова принята в круг аристократов.

– Будто сотни глаз наблюдают! – поежилась Вайолет, в который раз тревожно обернувшись.

С того момента, как она переступила порог спальни, девушку не покидало ощущение чужого присутствия. Неизвестные наблюдали за ней со всех сторон, даже с потолка, что казалось противоестественным. Временами Вайолет мерещилось, будто кожи касались ледяные пальцы. Она всякий раз вздрагивала, давясь безмолвным криком, но упрямо продолжала свой путь.

– И слуги тут непонятные, – продолжила размышлять вслух девушка, стараясь не заплутать в темных анфиладах. – Называют ильера милордом, смотрят в глаза, появляются и исчезают из ниоткуда. Горничная и вовсе возомнила себя дворянкой: отвечала неохотно, презрительно поджимала губы. А еще у нее глаза как бриллианты – сверкают, но внутри холод, пустота.

Густая чернильная тень тянулась от ног Вайолет к парчовым диванам, ломберным столикам и восточным вазам, словно лапа хищного зверя. Девушка всерьез опасалась, как бы и она не начала жить своей собственной жизнью.

– Человек!

Шипящий шепот заставил подпрыгнуть на месте. Вайолет прижала руку ко рту, едва не выронив подсвечник.

– Ни капли темной магии! Совершенно никчемное существо! – продолжал издеваться невидимка.

Оправившись от первоначального страха, девушка рассердилась и подняла свечу выше, надеясь разглядеть грубияна.

– Зеркало, дурочка, – любезно подсказал неизвестный.

Пройдя в глубь комнаты, Вайолет очутилась возле камина. Над ним действительно висело большое зеркало в вычурной позолоченной оправе. Гладкая поверхность местами пошла рябью, образовав концентрические круги. В центре самого большого скалилось нечто. Девушка с натяжкой назвала бы его лицом: ни ушей, ни носа, ни волос, только два провала глаз и большой, нагло улыбавшийся рот.

– Добро пожаловать! – подмигнуло зеркало и с легким хлопком обрело привычный вид.

– Пожалуй, следует выучить пару молитв. – Вайолет осторожно коснулась амальгамы и убедилась, что никого там нет. – В Сайтрете все с ног на голову.

Она могла бы списать видение на усталость, натянутые нервы, но не собиралась себя обманывать. Противная рожа действительно была, это неоспоримый факт. К счастью, ничего подобного по дороге ей больше не попало, и Вайолет благополучно добралась до лестничной площадки. Стоило девушке ступить на нее, как и невидимые наблюдатели пропали.

Нервно поправив шелковый халатик, любезно выданный вместе с полотенцем, Вайолет мысленно оценила себя. Увы, не на пять баллов – в ходе незапланированного купания она лишилась подвязок. Вся надежда на корсет. Еще в гостинице Вайолет сменила дорожный на парадный, затягивавшийся спереди. Перед визитом к Дауру девушка намеренно ослабила шнуровку, приоткрыв чуть больше, нежели следовало. Эх, если бы выдалась возможность провести в замке пару дней, порепетировать перед зеркалом!.. Но, увы, действовать предстояло сейчас. «Хоть бы ильер все сделал сам и быстро! – с надеждой подумала Вайолет. – Он взрослый опытный мужчина, не станет мучить».

Пламя свечи дрожало. Девушка пыталась успокоиться, но сердце не желало подчиняться. Оно рвалось из грудной клетки, мячом скакало от горла до желудка. Вайолет чуточку подташнивало. Ладони вспотели и напоминали ледышки. Но девушка не собиралась отступать. Чтобы придать себе уверенности, она воскресила в памяти монастырский устав. Помогло. Дрожь унялась, сердце стучало часто, но уже не норовило выскочить из груди.

Заметив впереди полоску света, Вайолет погасила свечу и резким движением дернула за пояс халата. Ильер должен увидеть ее во всем блеске, захотеть и отнести в спальню. Легкая ткань зашуршала, заструилась по бедрам. Вездесущий сквозняк запечатлел поцелуй на полуобнаженной груди, эффектно приподнятой корсетом. Вайолет улыбнулась и посмеялась над собственными страхами. Она прекрасна, практически идеальна, у Даура нет шансов.

К заветной двери она приближалась походкой королевы и распахнула ее уверенным быстрым движением. Сидевший в глубоком кресле Даур не сразу заметил незваную гостью, поэтому Вайолет успела оглядеться. Она стояла на пороге гостиной, отделанной в серебристо-черных тонах. Из общей гаммы выбивалась только темно-синяя обивка мебели и алый дракон на каминном экране. Весело потрескивавшие поленья оживили его, превратили из искусно выполненной картинке в карманного фантастического зверя. Обычно аристократы украшали стены живописными полотнами, но Даур предпочитал книги и оружие. К примеру, над диваном протянулся острием вниз меч, будто намекая: одно неверное слово, и гость лишится головы.

Переминаясь с ноги на ногу, Вайолет гадала, как привлечь внимание ильера. Однако только она набрала в грудь воздух, чтобы покашлять, как ильер поднял голову и разочарованно протянул:

– Не оригинально, миледи.

Вайолет упрямо дернула плечиком, попутно избавляясь от мешавшего в полной мере оценить ее прелести халата. И ведь угадала со шнуровкой, взгляд ильера таки скользнул между полукружий, только он не зажигал кровь, а, наоборот, замораживал. Девушке стало неловко, и она пожалела, что вообще пришла сюда.

– Раздеться донага духу не хватило? – усмехнулся ильер.

Словно хлыстом стегнул. Дернувшись, испытав чувство жгучего стыда, Вайолет прикрыла грудь руками и бросила в лицо ильеру оскорбление:

– Вы не дворянин!

– Полноте, будто я не понимаю, зачем вы пришли. Ну же, – Даур закинул ногу на ногу и откинулся в кресле, – второй раз легче. Показывайте! Вдруг мне так понравится? Пока ничего сказать не могу. Корсет – та еще обманка! Сколько женщин ловили с его помощью мужчин, а по факту им нечего было предложить.

– Как... как вы смеете! – возмутилась Вайолет.

Он... он считал ее проституткой?!

Ильер изумленно поднял брови и выпрямил ноги.

– Я? Помилуйте, это вы практически разделись. Грудь наполовину видна, покажите уж ее целиком, вы ведь для этого пришли. И какая вам разница, здесь или в спальне расстаться с девственностью, если она вас так тяготит. Я могу помочь, но должен убедиться, что не потрачу время зря.

– Зря? – недоуменно переспросила девушка.

Ее пальцы тербели ленты корсета. Она колебалась, но все больше склонялась к тому, чтобы его затянуть, а не, наоборот, снять.

– Вы предлагаете потратить время на ваше тело, так ведь?

– Да, но... Нет...

Вайолет вконец запуталась. Обескураженная, она ощущала себя ужом на сковородке: и уйти нельзя, и остаться не хочется.

– Так проявите инициативу. Или вы ждете ее от меня?

– Да, – упавшим голосом подтвердила девушка.

Шнуровка корсета с каждой минутой ослабевала, и ей приходилось его придерживать.

– Уберите руки. – Даур взглядом указала на ее грудь. – И перестаньте играть в скромницу. Если ваши прелести меня впечатлят, так и быть, помогу с девственностью, но на брак не рассчитывайте. Вы же за этим приехали, леди Редж?

Взгляд ильера пригвоздил к полу. Вайолет не нашлась, что ответить, и еще крепче вцепилась в корсет. Она не станет здесь раздеваться, не так! Даур должен был подойти к ней, приучить к себе, запустить пальцы в ее корсет и долго ласкать, а не оценивать, как барышник на ярмарке.

– Можете сколько угодно трясти простыней, кольцо на вашем пальце не появится. А еще, – ильер поднялся и неторопливо направился к ней, – от близости с мужчиной, даже одной, рождаются дети. Сами понимаете, где вы окажетесь с бастардом на руках. Своим я ребенка никогда не признаю. Поэтому советую очень хорошо подумать.

Вайолет понурилась. Она понимала.

– Так как, – поравнявшись с ней, Даур поднял с пола халат, – все еще намерены меня соблазнить?

– Нет!

Вывав из его рук халат, Вайолет прикрылась. Она чувствовала себя оплеванной. Прежде мужчины боготворили девушку, восхищались ею, дрались за право получить благосклонный взгляд. А Даур Лар'Ирен... Способен ли он вообще испытывать что-то к женщине?

– Но раз уж вы пришли, садитесь. – Ильер указал на свободное кресло у камина. – Обсудим вашу дальнейшую судьбу.

Девушка мышкой юркнула мимо ильера и устроилась у огня. Щеки ее пылали, грудь теснило возмущение. Она так старалась, а он... Сухарь с фиолетовой кровью! Вайолет даже отвернулась, чтобы не встречаться с ним взглядом. Он недостоин ее. Именно так, недостоин. Однако Даур Лар'Ирен необходим ей как воздух. А еще Вайолет испытывала странную потребность одновременно ощущать его присутствие и находиться как можно дальше от магистра Тайной стражи. Ильер внушал подсознательный страх, но этим же притягивал, превращал Вайолет Редж в неуверенного подростка.

– Рад, что разум возобладал над капризами, – довольно кивнул Даур и устроился по другую сторону камина. Спина расслаблена, лодыжки скрещены. – При всем желании на распутную девку вы не тянули, не стоило пытаться.

Девушка заскрежетала зубами, но проглотила оскорбление. Пусть оно станет наказанием за непродуманный план.

– Как вы понимаете, – ильер сменил тему, вернулся к тому, что тревожило Вайолет больше собственного поражения, – я обязан известить маркиза. Как вы вообще решились на побег? Юная барышня, одна!

– Даже вы не считаете меня леди, – горько усмехнулась девушка. – Стоит ли тревожиться из-за чужой погубленной репутации?

Она уставилась в огонь, надеясь отыскать в нем успокоение. Мечты рушились словно картонный домик, впереди ждали монастырские стены.

– Вы так хорошо осведомлены о моих мыслях! – коротко рассмеялся ильер.

Вайолет недоуменно заморгала. Разве он сам несколько минут назад не высказался с предельной категоричностью?

– У темных магов принята несколько другая мораль, – соизволил объяснить Даур, – поэтому я не разделяю мнения ее императорского величества. Если на то пошло, надлежало спрашивать с Вальтера, а не с очарованной блеском его короны вчерашней пансионерки. В интересе к противоположному полу тоже нет ничего дурного, но, мой вам совет, не навязывайтесь и не предлагайте себя столь открыто.

Девушка рассеянно кивнула.

Он назвал императора Вальтером, советовал пожурить, снисходительно, словно младшего брата. Кого – властелина Легии! Любому другому подобные слова стоили бы жизни, неужели Даур совсем не боится? Вайолет пригляделась к собеседнику. Прежде она не задумывалась, почему люди трепещут при звуке его имени, а теперь начинала догадываться. Похоже, дело не в должности и фиолетовой крови, есть что-то еще. То, что уничтожило гуля и стрыгу и могло обратить в пепел даже императора.

– Эй! – Даур щелкнул пальцами перед лицом Вайолет. Для этого ему пришлось приподняться и всем корпусом податься в сторону, практически лечь на подлокотник. – Вы меня слышите?

Вайолет моргнула. Оказалось, она настолько глубоко погрузилась в собственные мысли, что прослушала обращенный к ней вопрос.

– Простите, я задумалась, ильер.

Вроде прозвучало не подобоострастно и не слишком жалко. Как все сложно! Почему с Дауром Лар’Иреном нельзя говорить как с обычным мужчиной?

Ильер откинулся обратно. Только сейчас Вайолет заметила, что его правая ладонь по-прежнему затянута в перчатку. Правила этикета и здравый смысл предписывали ее снять, но Даур ими пренебрег. Характерно, что на левой руке перчатка отсутствовала.

– Простите, ильер... – Вайолет потеряла уголки глаз и скользнула пальцами по скулам, словно вывела на коже широкий штрих. – Я рискую показаться невежливой, но...

Не договорив, она указала глазами на перчатку.

Ильер проследил за ее взглядом и чуть изменил положение тела, теперь оказавшись в пол-оборота к девушке. Этому ему показалось мало, и Даур поднялся, остановился против окна спиной к госте.

– Вам лучше не знать, – вонзил он в Вайолет сноп невидимых игл.

В воздухе запахло напряжением. Неестественно прямая спина ильера, вцепившиеся в подоконник пальцы, звенящие от напряжения мышцы свидетельствовали о том, что данная тема слишком болезненна. Однако, помимо агрессии, девушка уловила другое – легкую горечь.

– Экзема прекрасно лечится, – решив, что проблема в болезни, Вайолет попыталась неуклюже утешить потенциального жениха. Прежде ей не приходилось выступать в подобной роли. – Если хотите, я дам адрес отличного лекаря.

Ответом стал раскатистый смех, сотрясший все тело Даура. Вайолет всерьез испугалась за его рассудок и обняла себя руками, вжавшись в мягкое кресло. Кто поручится, что во время приступа ильер не убьет ее? Однако Даур не думал сходить с ума. Отсмеявшись, он повернулся к окаменевшей от страха Вайолет и неторопливо стянул перчатку:

– Вы так хотели взглянуть, леди Редж.

Рот его искривился, на пару мгновений превратив лицо в гротескную театральную маску.

Сообразив, что убивать ее не собираются, Вайолет осторожно перевела взгляд с лица ильера на его руку. Ничего подозрительного, кожа как кожа.

– Подойдите ближе, – поманил Даур и, подавив смешок, добавил: – Я не питаюсь юными девицами, вам ничего не грозит.

Плотно сцепив руки на груди, девушка осторожно приблизилась. Ильер не двигался, даже не шелохнулся, когда она оказалась в каком-то метре от него. Взгляд Вайолет медленно скользнул по его вытянутой вдоль тела руке. Вторая рука Даура лежала на подоконнике, сжимала перчатку. Крик ужаса сорвался с девичьих губ. Попятившись, Вайолет запнулась о ножку чайного стола и распласталась на полу.

– Впечатляет, верно? – Даура ее реакция не удивила, другой он и не ожидал.

Надев перчатку, он предложил Вайолет помощь, но та, замычав, отшатнулась от протянутой руки.

– Надеюсь, теперь вы раздумали выходить за меня замуж? Право, – ильер пошевелил кочергой поленья в камине, – следовало сразу вам показать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.